РОМАН ЭЙВЕРН



ОСТОРОЖНО, Я КОЛДУЮ!

ТОМ 1

Роман Эйверн

Осторожно, я колдую!

«Автор»
2026

Эйверн Р.

Осторожно, я колдую! / Р. Эйверн — «Автор», 2026 — (Осторожно, я колдую!)

Обычный парень Игорь мечтал лишь о том, чтобы в его жизни хоть что-нибудь изменилось. И судьба услышала его желание! Теперь вместо привычной работы — незнакомый мир, полный магии, чудовищ и древних тайн. А вместо спокойной жизни — опасные приключения и способности, которых не понимает даже он сам.Казалось бы, что сложного в том, чтобы научиться колдовать? Но когда обычный камешек способен превратиться в маленькое солнце, а мёртвые внезапно начинают выполнять твои приказы, неприятности становятся неизбежными.Вместе с верными друзьями Игорю предстоит исследовать забытые подземелья, столкнуться с могущественными врагами и раскрыть секреты цивилизации, исчезнувшей много веков назад. Постепенно он поймёт: за привычной магией скрывается нечто гораздо более опасное.Ведь обладать невероятной силой — ещё не значит уметь ею управлять.**Осторожно, я колдую! И за последствия не отвечаю!**

© Эйверн Р., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Пролог. Последний эксперимент 5
Глава 1. Тусклый фонарь 11
Глава 2. Ягоды, которые лучше не есть 24
Глава 3. Встреча с цивилизацией 34
Глава 4. Дом в Тихом лесу 49
Глава 5. Огонь на ладони 67
Конец ознакомительного фрагмента. 76

Роман Эйверн
Осторожно, я колдую!

Пролог. Последний эксперимент

Старый маг Эйрондар давно перестал считать, сколько ему лет.

Поначалу он ещё отмечал дни рождения. Потом десятилетия. Затем столетия. В какой-то момент обнаружил, что совершенно не помнит, исполнилось ему триста сорок два года или триста сорок три, и решил, что подобные мелочи недостойны внимания великого исследователя.

Тем более что последний раз его поздравляли примерно полвека назад. Впрочем, одиночество Эйрондара нисколько не тяготило.

Люди задавали слишком много вопросов. Ученики постоянно что-нибудь ломали. Коллеги спорили, даже когда не понимали предмета спора. А королевские посланники имели отвратительную привычку появляться в самый неподходящий момент и просить уничтожить какую-нибудь вражескую крепость.

Поэтому много лет назад Эйрондар построил небольшую хижину посреди огромного леса, наложил на окружающую местность несколько защитных заклинаний и повесил на дверь табличку:

«НЕ БЕСПОКОИТЬ. ОПАСНЫЕ ЭКСПЕРИМЕНТЫ».

Позже добавил вторую:

«ОСОБЕННО КОРОЛЯМ».

Это значительно улучшило качество его жизни.

Правда, однажды к нему всё-таки забрёл торговец, решивший, что надпись об опасных экспериментах — удачная реклама какого-нибудь редкого эликсира.

После того случая Эйрондар добавил третью табличку.

«Я НЕ ПРОДАЮ ЗЕЛЬЯ».

И наконец обрёл покой.

Снаружи хижина выглядела непримечательно: потемневшие от времени брёвна, крыша, на которой мох разросся плотными зелёными подушками, и крыльцо с перекошенной ступенькой. В сырую погоду древесина пахла прелой корой, а ветер шевелил ветви так близко к стенам, что по ночам они постукивали в ставни. Вокруг теснились старые деревья; их корни выступали из земли и уходили под фундамент, словно пальцы великанов, решивших придержать дом на месте.

Но внутри находилась лаборатория, способная вызвать зависть у лучших магических академий мира.

Стены покрывали сложнейшие рунические формулы: тонкие линии сходились в узлы, разбегались по потолочным балкам и мерцали, когда по ним проходила мана. На узких полках теснились сосуды с веществами, названия которых не смог бы выговорить даже опытный алхимик; между ними лежали исписанные листы и инструменты с потёртыми рукоятями. Под потолком медленно вращались кристаллы, поддерживающие постоянное магическое поле. От их движения по столам скользили бледные отсветы, а воздух едва слышно гудел, словно где-то за стеной работал огромный невидимый механизм.

А в центре комнаты возвышался массивный каменный постамент. Именно перед ним сейчас стоял Эйрондар.

В руках он держал обыкновенный кусок гранита.

Серый.

Неровный.

Совершенно ничем не примечательный.

— Ну что, дружок, — произнёс маг, внимательно разглядывая камень. — Сегодня ты либо прославишь моё имя, либо окончательно испортишь мне настроение.

Гранит, разумеется, промолчал.

— Вот за это я тебя и люблю. Никаких глупых вопросов.

Эйрондар положил камень в центр постамента. Тот немедленно поднялся в воздух.

Вокруг него один за другим вспыхнули удерживающие контуры — полупрозрачные кольца из золотистых и голубых символов. Они медленно вращались в разных направлениях, образуя сложную многослойную конструкцию.

Старый маг отошёл на несколько шагов. Проверил записи.

Проверил защиту. Затем проверил записи ещё раз.

Не потому, что сомневался в собственных расчётах.

Просто в прошлый раз из-за одной пропущенной руны у него исчезли стол, половина стены и любимый чайник.

Чайник было особенно жалко. Эйрондар вздохнул.

— Наука требует жертв.

Он поднял руки. Контуры загудели.

Гранит дрогнул. Сначала совсем немного.

Потом его поверхность начала медленно изменяться. Камень уменьшался.

Не разрушался, не крошился, не плавился. Именно уменьшался.

Невидимое давление сжимало его одновременно со всех сторон. Эйрондар внимательно следил за потоками маны.

Обычные маги использовали телекинез, чтобы перемещать предметы. Поднимать камни, бросать их, удерживать в воздухе. Некоторые могли раздавить небольшую скалу или согнуть металлическую пластину.

Но Эйрондара интересовало другое. Что произойдёт, если заставить вещество занимать всё меньше и меньше места?

Не просто сломать камень. Не раздробить его.

А сжать настолько сильно, чтобы сама его структура начала меняться. Этой задаче он посвятил десятилетия.

Сначала были песок и глина.

Потом железо.

Потом гранит.

Однажды он попытался сжать воду. Результат оказался настолько неприятным, что ещё три месяца приходилось сушить библиотеку.

Но сегодня всё должно было получиться. Камень стал размером с кулак.

Затем с куриное яйцо. Потом с грецкий орех.

Эйрондар улыбнулся.

— Прекрасно…

Поверхность гранита потемнела. По ней пробежали тонкие красноватые линии.

Маг почувствовал, как возрастает сопротивление вещества. Он усилил давление.

Контуры засветились ярче. Камень уменьшился ещё немного.

В его центре появилась красная точка. Эйрондар замер.

За все годы экспериментов ему ни разу не удавалось добиться такого результата.

— Неужели…

Точка разгоралась. Сначала красная.

Потом оранжевая. Затем ослепительно-белая.

Воздух вокруг постамента задрожал. На стенах зазвенели стеклянные сосуды.

Эйрондар рассмеялся. Искренне, громко, почти по-детски.

— Получилось! Ха-ха! Получилось!

Он вскинул руки.

— Ну что теперь скажете, господа академики?! Невозможно, значит?! Противоречит всем известным законам магии?!

Старик торжествующе ткнул пальцем в сторону пустой стены.

— А вот хрен вам!

Некоторое время он наслаждался победой. Потом вновь сосредоточился.

Белая точка продолжала висеть над постаментом. Её свет был настолько ярким, что смотреть приходилось сквозь защитную магическую пелену.

Эйрондар задумчиво погладил бороду. А что, если ещё немного?

Это была мысль, из-за которой в истории науки произошло немало великих открытий. И примерно столько же катастроф.

Маг усилил давление. Белая точка стала меньше.

Контуры задрожали. В воздухе появился низкий, неприятный гул.

Эйрондар нахмурился. Показания магических потоков начали отклоняться от расчётных.

— Странно…

Он уменьшил подачу маны. Но давление не ослабло.

Напротив.

Продолжило расти. Маг медленно выпрямился.

— Так…

Он попытался разомкнуть внешний контур. Тот не подчинился.

Золотистые символы вспыхнули ещё ярче. Эйрондар почувствовал резкий рывок.

Из его собственного магического вместилища начала уходить мана. Сначала тонкой струйкой.

Затем настоящим потоком. Старик резко вскинул обе руки.

— Стоп!

Ничего не произошло.

— Я сказал, стоп!

Точка вспыхнула. По каменному полу побежали трещины.

Эйрондар почувствовал, как по спине впервые за многие годы пробежал холодок.

Страх.

Настоящий.

Не страх перед врагом. Не страх перед смертью.

А страх исследователя, который вдруг осознал, что создал нечто, чего совершенно не понимает.

Он попытался разорвать магическую связь.

Безуспешно.

Белая точка продолжала втягивать энергию. Удерживающие контуры больше не сдерживали процесс.

Они питали его. Каждая попытка остановить сжатие лишь увеличивала количество маны, поступающей внутрь.

— Вот же старый дурак…

Один из контуров лопнул. Раздался оглушительный треск.

Следом разрушился второй. С потолка посыпалась каменная крошка.

Эйрондар посмотрел на свои записи. На сияющую точку.

На дрожащие стены. И внезапно всё понял.

Он достиг предела, за которым привычные законы переставали работать. Процесс стал самостоятельным.

Больше не маг управлял сжатием. Теперь сжатие управляло магом.

Эйрондар медленно опустил руки. Его лицо неожиданно успокоилось.

Даже сейчас, перед лицом неминуемой гибели, в глазах старика вспыхнуло любопытство. Он увидел то, чего прежде не видел никто.

И впервые за многие столетия не знал, что произойдёт в следующую секунду.

— Значит… вот как…

Свет заполнил лабораторию. Последний защитный контур рассыпался на тысячи искр.

Эйрондар едва заметно улыбнулся.

— Жаль только, записать не успею.

А затем мир взорвался. Вспышка уничтожила хижину.

Каменные стены превратились в пыль. Деревья исчезли вместе с корнями.

Земля содрогнулась.

Волна раскалённого воздуха прокатилась по лесу, ломая стволы и поднимая в небо огромные облака пепла.

Там, где ещё мгновение назад находилась лаборатория, образовался гигантский кратер. Сам Эйрондар погиб мгновенно.

Безвозвратно.

Никакого чудесного спасения. Никакого переселения души.

Его жизнь закончилась вместе с экспериментом.

Но высвободившаяся энергия породила явление, которого не предусматривали даже самые смелые расчёты старого мага.

На кратчайший миг сама ткань пространства оказалась разорвана. Между двумя мирами возникла тончайшая трещина.

И в это же время невероятно далеко, на другой планете, происходило нечто совершенно обыденное.

Конец весны.

Тёплый вечер.

Обычный городской парк. Игорь возвращался с работы.

День выдался настолько отвратительным, что единственным его желанием было добраться домой, поесть и рухнуть на диван.

Желательно лицом вниз. Желательно часов на двенадцать.

И желательно чтобы никто не звонил. В руке он держал бутылку пива.

Периодически делал небольшой глоток и неторопливо брёл по дорожке. Воздух пах молодой листвой.

Где-то щебетали птицы. Закат окрашивал верхушки деревьев в золотисто-оранжевый цвет.

Игорь остановился. Посмотрел на небо.

Потом на бутылку.

— Эх… Красота.

Ему было двадцать четыре.

Возраст, когда вроде бы уже взрослый, но совершенно непонятно, в какой момент взрослая жизнь превратилась в бесконечное повторение одних и тех же действий.

Проснулся.

Поехал на работу.

Отработал.

Вернулся.

Поел.

Уснул.

И так до бесконечности. Где-то в этой схеме явно забыли добавить счастье.

Игорь сделал ещё глоток.

— Вот бы что-нибудь изменилось…

Он произнёс это негромко. Без особой надежды.

Просто так.

Как люди иногда говорят, что неплохо бы выиграть миллион. Под старым уличным фонарём стояла свободная лавочка.

Фонарь светил тускло, едва заметно на фоне вечернего неба. Игорь посмотрел на неё.

— А почему бы и нет?

Он подошёл.

Сел.

Вытянул ноги.

Откинулся на спинку.

Закрыл глаза.

Листья тихо шелестели. Ветер приятно касался лица.

Никто не требовал срочно закончить работу. Никто не задавал идиотских вопросов.

Никто не напоминал о завтрашнем утре. Вот оно. Счастье.

Пять минут, когда никто ничего от тебя не хочет. Игорь открыл глаза.

И заметил, что фонарь над лавочкой стал светить ярче. Сначала совсем немного.

Потом сильнее.

Он нахмурился.

— Это ещё что?

Лампочка вспыхнула белым светом. Дорожка осветилась так ярко, словно наступил полдень.

— Эй…

Свет продолжал усиливаться. Деревья исчезали в ослепительном сиянии.

Игорь попытался подняться.

Не успел.

Раздался резкий хлопок. Мир словно на мгновение вывернулся наизнанку.

И всё погрузилось во тьму. В далёком мире, на дне огромного кратера, лежал молодой человек.

Без одежды.

Без сознания.

Среди оплавленных камней и ещё не остывшей земли. Над ним медленно переливалось облако чистой маны.

Всё, что осталось от могущества погибшего Эйрондара. Облако дрогнуло.

Потянулось к неподвижному телу. Первые тонкие струйки коснулись кожи.

Затем потоки стали сильнее. Мана проникала внутрь, растворяясь в теле человека, который никогда прежде не обладал магией.

Игорь ничего не чувствовал.

Не видел.

Не понимал.

А облако становилось всё меньше. Пока не исчезло окончательно.

Лес затих.

Кратер медленно остывал. Высоко в небе, среди редких облаков, одна за другой появились три луны.

Игорь продолжал лежать без сознания. Не подозревая, что его случайное желание перемен только что исполнилось.

Причём с таким размахом, что жаловаться было уже некому.

Глава 1. Тусклый фонарь

Вот невезение. Это была первая мысль, которая пришла мне в голову.

Вторая оказалась менее литературной и включала несколько слов, за которые в приличном обществе обычно делают замечание.

Третья была короткой:

Где я?

Но до неё я добрался не сразу. Сначала пришлось разобраться с головой.

Она болела.

Нет, не так.

Она БОЛЕЛА.

Такое ощущение, будто кто-то использовал мой череп вместо барабана, причём музыкант попался исключительно талантливый и совершенно безжалостный.

Я попытался пошевелиться и тут же пожалел об этом: тело отозвалось болью на самое незначительное движение.

Спина отозвалась тягучей болью, будто я всю ночь пролежал на груде строительного мусора. Под правым боком упирался острый камень, а во рту пересохло настолько, что язык, кажется, собирался подать заявление об увольнении.

— М-мать…

Голос прозвучал хрипло. Я лежал с закрытыми глазами и пытался вспомнить, что произошло.

Работа.

Дорога домой.

Пиво.

Парк.

Лавочка.

Фонарь.

Проклятый фонарь.

Вспышка.

А дальше — темнота. Меня что, током шарахнуло?

Вполне возможно. Хотя я не помнил, чтобы трогал провода.

Или лампочка взорвалась? Но почему тогда болит спина?

Может, я умер?

Эта мысль показалась особенно неприятной. Я осторожно прислушался к собственному организму.

Сердце билось.

Лёгкие работали. Живот подозрительно урчал.

Спина ныла.

Голова раскалывалась.

— Не-е… — пробормотал я. — Мёртвые, наверное, так себя не чувствуют.

Если, конечно, загробная жизнь не предусматривала похмелье. Я медленно открыл глаза.

И тут же зажмурился.

Свет.

Странный.

Непривычный.

Не электрический, не от уличного фонаря. Обычный вечерний свет.

Я переждал резь в глазах, осторожно разлепил веки и несколько секунд пытался понять, почему над головой вместо знакомого потолка раскинулось огромное открытое небо.

Тёмно-синее, с тонкими полосами облаков. Никакого потолка.

Никакой больничной палаты. Никаких врачей, готовых сообщить, что я чудом выжил после удара током.

Я лежал на камнях.

Холодных.

Неровных.

И совершенно не предназначенных для комфортного отдыха. Один из них особенно настойчиво упирался мне под лопатку.

— Да убери ты…

Я попытался вытащить его из-под себя. И обнаружил кое-что гораздо более интересное.

На мне не было одежды.

Вообще.

Совсем.

Ни футболки.

Ни джинсов.

Ни носков.

Даже трусов.

Я несколько секунд молча смотрел на собственные ноги. Потом на живот.

Потом снова на ноги.

— Так…

Помолчал.

— Это уже интереснее.

Я осторожно приподнялся и сел, стараясь не делать резких движений. Голова тут же отозвалась тяжёлой пульсирующей болью.

— Ох, мать твою!

Пришлось схватиться за виски. Несколько секунд я сидел, согнувшись, пока мир переставал раскачиваться.

Потом осмотрел себя.

Ни ожогов.

Ни серьёзных ран. Только грязь, мелкие царапины и пара синяков.

И абсолютное отсутствие одежды. Что же это был за фонарь такой?

Допустим, он взорвался. Допустим, меня отбросило.

Допустим, каким-то невероятным образом я остался жив. Но куда делись штаны?

Вот этот вопрос требовал отдельного расследования. Причём срочного.

Я поднялся.

Покачнулся.

Чуть не упал.

И наконец огляделся.

Парка не было.

Вообще ничего знакомого не было. Ни асфальтовой дорожки.

Ни лавочки.

Ни мусорной урны, возле которой я проходил каждый вечер.

Ни фонарей.

Ни домов.

Ни машин.

Вместо привычных городских очертаний со всех сторон поднимались крутые земляные склоны, исполосованные свежими осыпями. Я стоял на дне огромной круглой ямы, и от этой мысли становилось неуютнее с каждой секундой.

Кратера.

Настоящего.

Под ногами хрустела тёмная крошка, среди которой валялись оплавленные камни. Некоторые застыли чёрными блестящими глыбами, словно их только что вытащили из раскалённой печи; от земли тянуло гарью и влажным минеральным паром.

В нескольких местах из трещин ещё сочился тонкий пар, который ветер сразу уносил в сторону. Над рваным краем кратера темнели верхушки деревьев, неподвижные на фоне вечернего неба.

А далеко на горизонте виднелись горы. Я медленно повернулся вокруг собственной оси.

Потом ещё раз.

На всякий случай. Вдруг с другой стороны обнаружится автобусная остановка.

Не обнаружилась.

— Где я?..

Вопрос повис в воздухе. Ответа не последовало.

Я посмотрел вверх. И окончательно перестал понимать происходящее.

На небе висели три луны.

Три.

Не одна.

Не две.

Три чёртовы луны. Одна большая, желтоватая.

Вторая поменьше, с голубым оттенком. Третья — маленькая и красноватая, словно кто-то забыл выключить далёкий сигнальный огонёк.

Я долго смотрел на незнакомое небо, пока не заболела шея. Ни одна из трёх лун не походила на отражение или игру света.

Моргнул.

Протёр глаза.

Посмотрел снова. Луны остались на месте.

— Какого хрена?..

Мне двадцать четыре года.

Я не астроном.

Не космонавт.

Даже школьную физику помню преимущественно по оценкам, за которые родители когда-то читали лекции.

Но одну вещь знаю совершенно точно. У Земли одна Луна.

И если вдруг стало три, значит, произошло что-то настолько серьёзное, что опоздание на работу завтра можно считать уважительной причиной.

Я медленно опустился обратно на камень.

Так. Думай.

Вариант первый: я сплю. Хороший вариант.

Мне понравился. Я ущипнул себя за руку.

Больно.

— Ай!

Ладно. Сны бывают реалистичные. Ущипнул ещё раз.

Больнее.

— Да понял я, понял!

Вариант второй: галлюцинации.

Пиво.

Усталость.

Стресс.

Возможно, что-нибудь подмешали. Но тогда почему всё настолько убедительно?

Я ощущал холод шершавых камней под ладонями и едкий запах нагретой земли, который никак не вязался с воспоминанием о тихом городском парке.

Лёгкий ветер.

Собственную головную боль. И, к сожалению, совершенно реальную прохладу в тех местах, которые обычно прикрывают одеждой.

Вариант третий… Я посмотрел на три луны.

Другой мир.

Эта мысль показалась настолько нелепой, что я нервно рассмеялся.

— Ну конечно. Другой мир. А что ещё?

Я поднял руки.

— Где мой меч? Где волшебный посох? Где красивая эльфийка, которая должна объяснить, что я избранный?

Тишина.

Где-то за краем кратера пронзительно закричала птица, и её голос прокатился по каменным склонам коротким, непривычным эхом. Судя по звуку, птица была размером с небольшой мотоцикл.

Я опустил руки.

— Понятно. Комплектация минимальная.

Выбираться из кратера оказалось отдельным видом издевательства. Снизу склон выглядел вполне преодолимым.

Пока я не попробовал по нему подняться. Земля осыпалась.

Камни скользили. Босые ноги постоянно находили самые острые выступы.

Я сделал несколько шагов, сорвался и съехал обратно.

— Отлично!

Поднялся.

Попробовал снова. На этот раз удалось забраться чуть выше.

Потом под ногой осыпалась земля. Я поехал вниз, отчаянно хватаясь за всё подряд.

Зацепился за торчащий корень.

Повис.

Выругался.

Подтянулся.

И только после этого обнаружил, что корень принадлежит давно погибшему дереву и держится исключительно на честном слове.

— Только не сейчас…

Корень хрустнул. Я снова оказался внизу.

Несколько секунд лежал на спине. Смотрел на три луны.

Думал о жизни.

— Знаете что? — сообщил я им. — Вы мне уже не нравитесь.

Луны никак не отреагировали. Пришлось вставать.

С третьей попытки я нашёл участок, где из склона торчали достаточно крупные камни. По ним можно было карабкаться.

Медленно.

Осторожно.

С постоянным ощущением, что ещё одно неудачное движение — и придётся начинать сначала.

К тому же мне было жарко. Очень странно жарко.

Вечер становился прохладнее, но внутри тела словно работала маленькая печка.

Я потел.

Сердце колотилось. Иногда по рукам пробегало едва заметное покалывание.

Ну прекрасно. Ещё и температура. Я остановился, прислонился к склону и попытался отдышаться.

Никаких видимых ран не было. Но самочувствие оставляло желать лучшего.

— Если это отпуск, — пробормотал я, — хочу написать жалобу туроператору.

Наконец мои пальцы ухватились за край кратера.

Я подтянулся.

Перевалился через него. И распластался на траве.

Несколько минут просто лежал.

Дышал.

Радовался тому, что земля подо мной больше не пытается осыпаться. Потом осторожно поднял голову.

Вокруг простирался лес.

Огромный.

Тёмный.

Совершенно незнакомый.

Высокие деревья уходили куда-то вверх, переплетая кроны. Между стволами лежали глубокие тени. Из леса доносились тихие шорохи и далёкие крики животных.

Я оглянулся на оставшийся позади кратер, затем перевёл взгляд на лес впереди. Другого направления, которое обещало бы хоть какую-то надежду, я пока не видел.

Замечательно.

С одной стороны — огромная яма. С другой — неизвестно что.

Выбор богатый.

Я сел на траву и попытался составить план. В таких ситуациях, насколько я помнил из фильмов, герой обычно действовал решительно.

Сначала осматривал местность. Потом добывал оружие.

Затем находил воду, пищу и укрытие. А уже после спасал мир.

У меня пока не получалось даже найти трусы. Поэтому решил начать с малого.

Нужно найти людей. Если здесь существуют люди.

Я ещё раз посмотрел на три луны. А вдруг тут вообще одни ящеры?

От этой мысли стало неуютно. Впрочем, даже ящеры наверняка носили какую-нибудь одежду.

Или хотя бы знали, где её достать.

Я поднялся.

Осмотрел горизонт. Вдалеке темнели горы. В противоположной стороне местность выглядела более ровной.

Возможно, там были поля.

Дороги.

Поселения.

Логично? Логично. Насколько вообще можно рассуждать логично, оказавшись голым под тремя лунами.

Я выбрал направление.

— Ну что, Игорёк…

Посмотрел на себя.

— Начинаем новую жизнь.

Помолчал.

— Только хотелось бы хотя бы в трусах.

И пошёл к лесу. Первые полчаса я был настроен довольно оптимистично.

Ну, насколько вообще может быть оптимистично настроен человек, который идёт босиком по незнакомому лесу.

Деревья выглядели почти обычными. Высокие стволы.

Широкие листья.

Мох.

Корни.

Правда, некоторые растения имели странный синеватый оттенок, а на одном дереве я заметил светящиеся полоски.

Подходить не стал. Мало ли. Может, оно ядовитое. Или кусается.

С каждым шагом лес становился гуще: переплетённые ветви почти скрывали небо, и под ногами хрустели сухие сучья. В сыром воздухе чувствовался запах прелой листвы, а за плотной стеной деревьев то и дело раздавался незнакомый шорох.

В воздухе пахло сырой землёй, древесиной и незнакомыми травами. Иногда между деревьями мелькали небольшие тени.

Один раз я заметил существо, похожее на белку. Только хвост у него был раздвоенный.

А глаза светились голубым. Белка посмотрела на меня.

Я посмотрел на белку.

— Привет.

Она издала звук, подозрительно похожий на презрительное фырканье, и скрылась среди ветвей.

— Ну и ладно.

Первый контакт с местной фауной прошёл без особого успеха. Я продолжил путь.

Через некоторое время начал разговаривать сам с собой. Во-первых, это немного успокаивало.

Во-вторых, мне не нравилась тишина. А в-третьих, если уж я окончательно сошёл с ума, то хотя бы будет с кем побеседовать.

— Так. Предположим, я действительно в другом мире.

Я посмотрел на деревья.

— Допустим.

Потом на небо между ветками.

— Три луны. Значит, не Земля.

Подумал.

— Или Земля, но я пропустил несколько важных новостей.

Ещё немного прошёл.

— Магия здесь есть?

Никто не ответил.

— Наверное, есть. В таких мирах обычно есть.

Я задумчиво посмотрел на ладонь. Вспомнил книги о попаданцах.

В них главный герой часто получал невероятные способности. Мог создавать огненные шары.

Разговаривать с драконами. Побеждать армии.

Или хотя бы видеть перед глазами какую-нибудь магическую таблицу со своими характеристиками.

Я остановился.

— Статус!

Ничего.

— Меню!

Тишина.

— Характеристики!

Над головой пролетела птица.

— Ну понятно.

Я попробовал ещё раз, на всякий случай:

— Открыть инвентарь!

Никакого инвентаря не появилось. Зато собственный желудок громко заурчал.

— Вот тебе и инвентарь. Пустой.

Я вздохнул.

Ладно. Система, видимо, на техническом обслуживании. И пошёл дальше.

Чем глубже я заходил в лес, тем меньше мне нравилась окружающая обстановка. Звуков стало заметно меньше.

Птицы почти не кричали.

Ветер стих.

Даже насекомых было не слышно.

Я остановился.

Прислушался.

Тишина.

Слишком уж подозрительная. На Земле я не был профессиональным туристом, но кое-что понимал.

Если в лесу внезапно затихают птицы, возможно, рядом находится хищник. Или начинается гроза.

Или птицы просто решили устроить забастовку. Последний вариант нравился мне больше всего.

Я осторожно двинулся дальше. Под ногой хрустнула ветка.

Звук показался оглушительным.

Я замер.

Где-то впереди что-то ответило таким же хрустом. Только гораздо громче.

Я медленно повернул голову.

— Эй?..

Из кустов донёсся тяжёлый шорох. Что-то двигалось.

Большое.

Очень большое.

Я почувствовал, как по спине пробежал холодок.

Может, олень?

Кусты зашевелились сильнее.

Или кабан.

Раздалось низкое рычание. Очень сердитый кабан.

В темноте между деревьями вспыхнули два зелёных огня.

Глаза.

Крупные.

Светящиеся.

Они находились довольно высоко над землёй. Я медленно попятился.

— Хороший зверёк…

Рычание стало громче.

— Спокойно. Я тебя не трогаю. Ты меня не трогаешь. Все довольны.

Кусты раздвинулись. И оттуда вышло нечто, что природа явно создавала в плохом настроении.

Огромное массивное тело.

Широкие плечи.

Толстые лапы с длинными когтями. Густая тёмная шерсть.

Морда напоминала волчью, но была гораздо шире. А из пасти торчали изогнутые клыки, похожие на кабаньи.

Размером существо было примерно с очень крупного медведя. Только медведь по сравнению с ним выглядел бы милой плюшевой игрушкой.

Зверь медленно повернул голову. Посмотрел на меня.

Обнажил зубы.

С его клыков капала густая слюна.

Я сглотнул.

— Охренеть…

Так.

Это точно не олень. Чудовище издало низкий рык.

У меня внутри всё похолодело. Я сделал шаг назад.

Потом ещё один. Зверь двинулся вперёд.

Медленно.

Уверенно.

С видом существа, которое уже определилось с ужином.

— Слушай, — сказал я, стараясь сохранять спокойствие, — давай договоримся.

Зверь остановился.

Я обнадёжился.

— Вот. Уже хорошо. Видишь, мы разумные существа.

Чудовище оскалилось.

— Ну… по крайней мере, один из нас.

Оно пригнулось. Я понял, что переговоры провалились.

Бежать!

Развернулся.

Сделал два шага. И услышал за спиной тяжёлый удар лап о землю.

Зверь прыгнул.

Я попытался отскочить. Пятка зацепилась за корень.

Мир накренился. И я со всего размаха рухнул на спину.

— А-А-А!

Огромная тень закрыла небо. Я увидел распахнутую пасть.

Клыки.

Когти.

И понял, что сейчас умру.

По-настоящему.

Не в компьютерной игре.

Не в кино.

Не в дурацком сне.

Здесь.

В лесу.

Голый.

Неизвестно где. Вот ведь обидно-то как…

Руки сами собой взметнулись перед лицом. Я даже не пытался ничего сделать.

Просто хотел закрыться.

Защититься.

Оттолкнуть чудовище. Хотя бы на мгновение.

И в этот момент внутри меня словно что-то распахнулось. Воздух перед ладонями вспыхнул.

На долю секунды я увидел ослепительный свет.

Белый.

С голубоватым оттенком. Потом раздался чудовищный грохот.

Меня ударило горячей волной. Я невольно пригнулся, будто это могло спасти от того, что только что вырвалось из моих ладоней. В лицо пахнуло палёной шерстью.

Земля содрогнулась. Что-то огромное пролетело над головой.

С треском ломались ветви.

Я зажмурился.

Инстинктивно прижал руки к лицу. Пальцы дрожали, а за закрытыми веками ещё плавало белое пятно. Несколько мгновений слышал только звон в ушах.

Потом наступила тишина. Я лежал неподвижно.

Ждал.

Секунду.

Другую.

Третью.

Никто не вцеплялся мне в горло. Никто не отрывал ноги.

Никто даже не рычал. Я осторожно приоткрыл один глаз.

Передо мной клубился дым. В воздухе плавали мелкие серые хлопья.

Пахло гарью.

И чем-то ещё.

Чем-то неожиданно знакомым.

Жареным мясом?

Я медленно опустил руки.

— Что?..

Там, где секунду назад находилось чудовище, никого не было. Я попытался приподняться.

Силы внезапно исчезли. Словно кто-то выдернул вилку из розетки.

В глазах потемнело. Голова закружилась.

Я успел увидеть обугленные ветви над собой.

И пробормотать:

— Да что ж за день такой…

Потом потерял сознание. Проснулся я от солнечного света.

И голода.

Причём голода такого, будто не ел несколько дней. Желудок не просто урчал.

Он требовал немедленно созвать чрезвычайное совещание и решить вопрос продовольственного снабжения.

Я открыл глаза. Посмотрел на небо.

Синее.

Обычное.

Солнце.

Облака.

Никаких трёх лун. На мгновение я даже обрадовался.

Может, всё-таки сон? Потом попытался сесть.

Увидел собственные голые ноги. И понял, что нет.

Не сон.

К сожалению.

— Доброе утро, Игорь, — хрипло сказал я самому себе, прислушиваясь к собственному голосу. — Как спалось?

Помолчал.

— Отвратительно, спасибо.

Тело ныло.

На спине появились новые синяки. Голова всё ещё болела, но уже терпимо.

Я осторожно поднялся.

Огляделся.

И увидел останки вчерашнего чудовища. Они лежали неподалёку.

Вернее, лежало то, что от него осталось. Три огромные части.

Разбросанные по лесной поляне. Шерсть местами обгорела.

Земля вокруг почернела. Несколько кустов были сломаны.

На ближайшем дереве виднелась широкая обугленная полоса. Я долго смотрел на эту картину.

Потом на собственные ладони. Потом снова на останки.

— Это я?..

Вспомнил вспышку.

Грохот.

Жар.

И странное ощущение, будто внутри меня внезапно открылась какая-то дверь.

Нет.

Не может быть.

Но других объяснений не находилось. Чудовище собиралось меня съесть.

Я выставил руки. Что-то взорвалось.

Чудовище перестало собираться меня съесть. Причём очень окончательно.

Я осторожно подошёл к ближайшей части туши. Потрогал обугленную шерсть.

Она была жёсткой. Зверь не шевелился.

И, судя по состоянию останков, шевелиться больше никогда не собирался. Я посмотрел на ладони.

— Ну и что ты такое умеешь, Игорёк?

Попробовал вытянуть руку. Представил вспышку.

Ничего.

Напрягся.

Нахмурился.

Попытался вспомнить ощущение перед взрывом.

Снова ничего.

Зато заболела голова.

— Ладно! — поспешно сказал я. — Не надо!

Опустил руки.

Если эта штука действительно моя, сначала неплохо бы выяснить, где у неё кнопка выключения.

Я посмотрел на развороченную поляну. Сила, способная разорвать такого зверя на части, выглядела заманчиво.

Но и пугающе.

Особенно если понятия не имеешь, как она работает. А вдруг в следующий раз я случайно взорву себя?

Или лес?

Или вообще что-нибудь побольше?

Я поёжился.

Нет уж. Эксперименты потом. Сейчас существовала проблема куда более насущная.

Живот снова громко заурчал. Я посмотрел на мясо.

Потом на лес.

Потом снова на мясо.

— Нет, ну серьёзно…

Сначала оно хотело съесть меня. Теперь я собирался съесть его.

Справедливость восторжествовала. Разделывать чудовище острым камнем оказалось занятием для людей с очень крепкими нервами.

И желательно профессиональными навыками мясника. У меня не было ни того ни другого.

Я нашёл плоский осколок камня с достаточно острым краем. Несколько минут пытался отделить кусок мяса от обгоревшей туши.

Камень скользил. Руки пачкались.

Запах стоял специфический.

— Фу…

Я отстранился.

Посмотрел на свою работу. А в интернете всё так просто показывают.

Наконец удалось отрезать небольшой кусок. Мясо местами уже было прожарено.

По крайней мере, снаружи. Я долго рассматривал добычу.

Можно ли вообще есть местных монстров? Хороший вопрос.

Очень хороший.

Возможно, их мясо ядовитое. Возможно, несъедобное.

Возможно, после него вырастут рога. Я посмотрел на кусок.

Живот жалобно заурчал.

— Ладно. Если рога вырастут, хотя бы будет за что держаться.

Я осторожно откусил.

Прожевал.

Мясо оказалось жёстким.

Пересушенным.

С лёгким привкусом дыма.

Но съедобным.

Я подождал.

Ничего не произошло.

Откусил ещё.

И ещё.

Через несколько минут уже ел с таким энтузиазмом, будто попал в дорогой ресторан. Правда, после первых кусков заставил себя остановиться и внимательнее осмотреть мясо.

Не хотелось обнаружить, что середина сырая. Я отбирал только хорошо прогретые части, обугленные края срезал.

Вкус оставался сомнительным. Но выбирать не приходилось.

Знаменитая кухня другого мира. Мясо неизвестной твари, приготовленное неизвестным взрывом.

Шеф-повар рекомендует. Когда первый приступ голода отступил, я почувствовал себя немного лучше.

А затем вспомнил о второй проблеме.

Одежда.

Точнее, её отсутствие. Я посмотрел на собственное тело.

Потом на огромную тушу. Потом на шкуру.

— Так…

Идея была отвратительной. Но других вариантов я не видел.

Когда-то я смотрел передачу о том, как древние люди обрабатывали шкуры.

Помнил из неё примерно следующее:

Нужен острый инструмент. Нужно удалить остатки мяса и жира.

Нужно как-то обработать кожу. И желательно знать, что делаешь.

Последнего пункта я не выполнял категорически. Тем не менее приступил.

Острым камнем удалось отделить подходящий кусок шкуры. Потом началась самая неприятная часть.

Я скоблил.

Ругался.

Снова скоблил.

Пару раз едва не порезал пальцы. Один раз поскользнулся на мокрой земле и сел прямо в грязь.

После чего несколько минут молча смотрел в пространство.

— Отлично.

В конце концов удалось получить кусок, который хотя бы отдалённо напоминал материал для одежды.

Я понимал, что без правильной обработки шкура быстро испортится. Начнёт пахнуть.

Возможно, гнить.

Но сейчас выбирать приходилось между плохо обработанной шкурой и прогулками по лесу в костюме новорождённого.

Я выбрал шкуру. Сделал несколько узких полосок.

Обернул большой кусок вокруг пояса.

Закрепил.

Поправил.

Отступил на шаг. Посмотрел вниз.

Получилась юбка.

Меховая.

Кривая.

С подозрительно торчащим краем. Но она хотя бы прикрывала то, что следовало прикрывать.

Я гордо выпрямился.

— Красавец.

Повернулся боком.

— Последняя коллекция.

Посмотрел на торчащую шерсть.

— Мода каменного века.

Впрочем, если я действительно оказался в другом мире, возможно, местные жители вообще ходят в шкурах.

Тогда ещё и за модного сойду. Хотя сомневаюсь.

Солнце постепенно поднималось выше.

Лес оживал.

Снова слышались птицы. Где-то шуршали мелкие животные.

Вчерашняя поляна уже не казалась такой страшной. Если не смотреть на три части огромного чудовища.

Я собрал немного пригодного мяса. Завернул в кусок шкуры.

Проверил, крепко ли держится моя новая одежда. И снова посмотрел на ладони.

Что же это был за взрыв? Почему я остался жив?

И откуда во мне взялась такая сила? Вопросов становилось всё больше.

Ответов не было. Я попробовал вспомнить последние мгновения на Земле.

Лавочка.

Тусклый фонарь.

Вспышка.

А ведь я всего-то хотел, чтобы жизнь немного изменилась.

Я оглядел лес.

Потом посмотрел на меховую юбку.

— Ну спасибо. Изменилась.

Некоторое время стоял молча. Впервые с момента пробуждения мне по-настоящему захотелось домой.

Не просто найти людей. Не просто раздобыть еду.

А оказаться в своей квартире. Принять горячий душ.

Надеть чистую футболку. Открыть холодильник.

Услышать привычный городской шум за окном. Даже работа вдруг показалась не такой уж отвратительной.

По крайней мере, там никто не пытался меня съесть. Хотя начальник иногда смотрел похоже.

Я невольно усмехнулся. Потом вздохнул.

Ладно.

Сидеть здесь бессмысленно. Нужно двигаться.

Искать дорогу.

Людей.

Ответы.

А если повезёт — кого-нибудь, кто сможет объяснить, что со мной произошло. Я поправил меховую юбку.

Поднял свёрток с мясом. Ещё раз осмотрел поляну.

— Ну что, дружище, — сказал я останкам чудовища. — Без обид. Ты первый начал.

Затем повернулся к лесу. И отправился дальше.

В конце концов, где-то в этом мире должны были жить люди. И желательно такие, которые продают штаны.

Глава 2. Ягоды, которые лучше не есть

К полудню следующего дня я понял две вещи. Первая: ходить по незнакомому лесу босиком — занятие для настоящих идиотов.

Вторая: я, судя по всему, успешно прошёл отбор.

Ноги ныли после каждого шага, будто я участвовал в марафоне, где организаторы вместо асфальта предусмотрели острые камни, скользкие корни и колючки, цеплявшиеся за кожу при малейшей неосторожности.

Моя великолепная меховая юбка тоже не радовала.

Она сползала.

Перекручивалась. Цеплялась за ветки.

А когда я пытался идти быстрее, начинала жить собственной жизнью.

— Да чтоб тебя…

Я остановился у толстого дерева, прислонился к его шершавому стволу и в очередной раз подтянул шкуру повыше. Самодельная одежда успела набрать запах дыма, сырости и лесной подстилки. Я посмотрел вниз.

Если кто-нибудь сейчас увидит меня со стороны, решит, что местный дикарь сбежал из психиатрической больницы.

Хотя нет.

Для этого мира я, возможно, выглядел вполне нормально. Вот только хотелось бы проверить данную теорию не на каком-нибудь голодном чудовище.

Вчерашний опыт знакомства с местной фауной оставил глубокий след. Особенно на моей психике.

Я поёжился.

Перед глазами снова возникла огромная пасть, полная клыков.

Потом вспышка.

Грохот.

И три куска мяса.

Я остановился.

Посмотрел на ладони.

— И что это вообще было?

Руки выглядели совершенно обычными: обветренная кожа, грязь под ногтями и мелкие царапины от веток. Ничто не напоминало о вспышке, которая вчера спасла мне жизнь.

Пальцы.

Ногти.

Несколько царапин. Никаких светящихся символов.

Никаких волшебных печатей. Даже надписи «Осторожно, опасно для окружающих» не имелось.

Я вытянул правую руку. Сосредоточился.

Представил, как из ладони вырывается огненный шар.

Ничего.

Попробовал представить молнию.

Тоже ничего.

— Ну конечно.

Опустил руку.

— Когда надо — не работает. А когда не надо — пол-леса разнесёт.

Впрочем, сейчас меня гораздо сильнее интересовали вода и еда. Последние куски мяса чудовища я съел ещё утром.

Оставшееся начало подозрительно пахнуть, и пришлось выбросить. Умирать от голода мне не хотелось.

Но и отравиться неизвестной зверюгой — тоже. Особенно после того, как я с таким трудом пережил нашу первую встречу.

Примерно через час, когда лесная духота уже начала действовать на нервы, сквозь шелест крон донеслось журчание воды.

Сначала тихое.

Почти неразличимое среди шелеста листьев.

Потом громче.

Я остановился.

Прислушался.

— Ручей?

Сердце радостно подпрыгнуло.

Я ускорил шаг.

Тут же наступил на острый камень.

— АЙ! Да чтоб вас всех!

Несколько секунд прыгал на одной ноге, вспоминая самые выразительные слова родного языка.

Затем осторожно двинулся дальше. Между деревьями показалась узкая полоска воды.

Настоящий ручей.

Прозрачный.

Холодный.

Ручей извивался между округлыми камнями, покрытыми мягким тёмным мхом, нырял под переплетённые корни деревьев и вновь появлялся чуть дальше, разбиваясь о мелкие уступы прозрачными струями.

Я опустился на колени. Зачерпнул воду ладонями.

Остановился.

Так.

Стоп.

Вчера я уже чуть не погиб от местного животного. Сегодня не хотелось продолжать традицию с местными бактериями.

Я внимательно посмотрел на воду. На дне виднелись мелкие камешки.

Между ними плавали крошечные рыбки. Течение было довольно быстрым.

Никакого подозрительного запаха. Выглядело вполне прилично.

— Ну, если тут рыба живёт…

Я задумался.

Вообще-то наличие рыбы совершенно не гарантировало безопасность воды. Но альтернативой была жажда.

Я сделал несколько небольших глотков.

Подождал.

Ничего не произошло.

Напился ещё.

Холодная вода обожгла пересохшее горло так приятно, что я невольно зажмурился. Несколько секунд слушал плеск у самого берега и наслаждался тем, что хотя бы одна вещь в этом мире оказалась понятной.

— О-о-о…

Вот оно.

Счастье.

Настоящее.

Никаких дворцов. Никаких сокровищ.

Просто вода.

И возможность хотя бы пять минут не бороться за собственную жизнь.

Я умылся.

Смыл грязь с рук. Осторожно промыл ссадины на ногах.

Потом посмотрел на своё отражение. Из воды на меня глядел какой-то оборванец.

Взлохмаченные волосы.

Грязное лицо.

Тёмные круги под глазами. Недельная щетина — хотя, если верить моим ощущениям, прошло всего несколько дней.

И меховая юбка.

— Ну здравствуй, новая жизнь.

Я наклонил голову. Отражение повторило движение.

— Мама бы не узнала.

Помолчал.

— Хотя нет. Узнала бы.

Представил её лицо.

Сначала ужас.

Потом вопросы.

Потом обязательно:

«Игорь, ты почему такой худой?»

И только после этого:

«А где твои штаны?»

Я неожиданно улыбнулся. А потом улыбка сама собой исчезла.

В груди неприятно сжалось.

Дом.

Мама.

Знакомые улицы. Обычная квартира.

Всё осталось где-то невероятно далеко. И я даже не представлял, можно ли туда вернуться.

Некоторое время просто сидел у ручья.

Слушал воду.

Смотрел на собственное отражение. Потом решительно поднялся.

— Ладно. Раскисать будем потом.

Поправил шкуру.

— Сейчас задача номер один — не сдохнуть.

Я решил идти вдоль ручья. Вода обычно куда-нибудь впадает.

А люди часто селятся возле рек. По крайней мере, так мне подсказывали школьные уроки географии и остатки здравого смысла.

Следовательно, если идти вдоль воды достаточно долго, рано или поздно можно встретить цивилизацию.

Или водопад.

Или болото.

Последние два варианта старался не рассматривать. Лес постепенно менялся.

Высокие деревья постепенно расступались, пропуская между стволами тёплый солнечный свет. Лучи дробились в листве и ложились на влажную землю яркими пятнами, среди которых мелькали мелкие насекомые.

На прогалинах появились незнакомые цветы — небольшие, белые, с тонкими серебристыми прожилками на лепестках. Они покачивались над травой даже тогда, когда ветер почти стих.

Над ними кружились насекомые, похожие на бабочек. Только крылья у них были прозрачными, а брюшки светились зелёным.

Я остановился.

— Красиво…

Одна такая бабочка села на камень. Я осторожно протянул палец.

Она вспорхнула. В воздухе остался едва заметный светящийся след.

Я невольно улыбнулся. Вот это уже похоже на сказку.

Жаль только, что в сказках обычно забывают упомянуть мозоли, голод и отсутствие туалетной бумаги.

Особенно последнее. Я продолжил путь.

Через некоторое время желудок снова напомнил о себе.

Громко.

Настойчиво.

С явным недовольством руководством.

— Да понял я, понял.

Я огляделся.

Никаких магазинов.

Никаких кафе.

Даже автомата с шоколадками.

Только лес.

И тут заметил кусты. Они росли на небольшой солнечной поляне возле ручья.

Невысокие.

С широкими тёмно-зелёными листьями. Между ветками висели крупные ягоды.

Тёмно-фиолетовые.

Почти чёрные.

На солнце их кожица блестела, словно покрытая тонким слоем воска.

Я остановился.

Посмотрел на ягоды. Потом на собственный живот.

Потом снова на ягоды.

— Так…

В незнакомом мире есть незнакомые ягоды. Разумный человек их есть не станет.

Я кивнул.

Совершенно верно. Нельзя есть неизвестные растения.

Это опасно.

Они могут быть ядовитыми. Могут вызвать аллергию.

Могут вообще оказаться магическими. Я сделал шаг в сторону.

Остановился.

Посмотрел назад. Ягоды выглядели очень аппетитно.

Большие.

Сочные.

Их было много.

Ну… одну-то можно попробовать?

Я нахмурился.

— Нет.

Сделал ещё шаг. Желудок возмущённо заурчал.

— Предатель.

Я снова посмотрел на куст. А если сначала понюхать?

Это ведь не считается.

Я подошёл.

Сорвал одну ягоду.

Поднёс к носу.

Запах был приятным.

Сладким.

С лёгкой кислинкой. Чем-то напоминал смесь черники и винограда.

— Хм…

Я осторожно коснулся ягодой языка.

Сладко.

Очень сладко.

Никакой горечи. Никакого жжения.

Может, нормальные? Я постоял ещё немного.

Потом решительно сказал:

— Да ладно. От одной ничего не будет.

И съел.

Первые несколько минут ничего не происходило. Я сидел на камне возле ручья и внимательно прислушивался к организму.

Голова не кружилась. Живот не болел.

Кожа не зеленела. Дополнительные конечности не вырастали.

— Ну вот.

Я довольно улыбнулся.

— А я переживал.

Подождал ещё.

Ничего.

Тогда съел вторую ягоду.

Потом третью.

Потом ещё несколько. Вкусные, зараза.

И действительно вкусные.

Сочные.

Сладкие.

С приятной кислинкой. После нескольких дней странствий по лесу они казались настоящим подарком судьбы.

Я набрал небольшую горсть.

Сел на траву.

Начал есть.

— Вот теперь жизнь налаживается.

Как выяснилось позже, именно в этот момент жизнь решила со мной категорически не согласиться.

Примерно через полчаса я заметил, что деревья начали покачиваться. Сначала совсем немного.

Я поднял голову. Посмотрел на верхушки.

Ветер?

Но листья почти не шевелились.

Странно.

Я моргнул.

Деревья продолжали медленно раскачиваться. Причём некоторые — в разные стороны.

— Э-э…

Я встал.

Мир слегка качнулся.

Я снова сел.

— Так…

Кажется, что-то не так. Посмотрел на собственные руки.

Пальцы выглядели обычными. Но почему-то казалось, что их стало больше.

Я растопырил ладонь.

Пересчитал.

Один.

Два.

Три.

Четыре.

Пять.

Нормально.

Пересчитал ещё раз.

Пять.

— Ну и отлично.

Я облегчённо выдохнул. А потом заметил, что куст напротив смотрит на меня с осуждением.

Я замер.

Куст тоже.

У него не было глаз. Но я совершенно отчётливо чувствовал, что он мной недоволен.

— Чего уставился?

Куст молчал.

— Сам такой.

Я поднялся.

Покачнулся.

Сделал несколько шагов. Внезапно земля показалась удивительно мягкой.

Словно я шёл по толстому ковру. Цвета стали ярче.

Зелёный — зеленее.

Синий — синее.

Даже воздух приобрёл какой-то праздничный оттенок.

— О-о-о…

Я остановился.

Посмотрел на ручей. Вода переливалась всеми цветами радуги.

Маленькие рыбки, казалось, танцевали под поверхностью.

Красота какая…

И тут из-за дерева вышел кролик.

Розовый.

Огромный.

Ростом почти с меня. Он стоял на задних лапах.

У него были длинные уши. Пушистый хвост.

И совершенно человеческий взгляд. Я застыл на месте.

Кролик тоже.

Мы некоторое время молча разглядывали друг друга. Потом я осторожно поднял руку.

— Привет.

Кролик медленно наклонил голову.

Я сглотнул.

— Ты… местный?

Он не ответил.

— Понятно.

Я задумался.

— Слушай, а ты случайно не знаешь, где здесь люди живут?

Кролик продолжал смотреть. Очень внимательно.

С каким-то странным сочувствием. Мне это не понравилось.

— Чего ты так смотришь?

Он медленно повернул голову.

Потом исчез.

Просто взял и растворился в воздухе. Я несколько секунд смотрел на пустое место.

Затем протёр глаза.

— Так…

Помолчал.

— Кажется, ягоды были не совсем обычные.

Я посмотрел на куст. Тот по-прежнему выглядел осуждающим.

— А ты мог бы предупредить!

Куст промолчал. Ну конечно. Откуда у него совесть?

Следующие десять минут я пытался идти. Получалось плохо.

Земля периодически наклонялась. Деревья будто менялись местами.

Один раз мне показалось, что ручей течёт вверх. Я даже остановился проверить.

Вроде вниз.

Потом снова вверх.

— Да определись ты уже…

В какой-то момент над головой пролетела бабочка.

Обычная.

Маленькая.

Но я совершенно отчётливо услышал, как она сказала:

— Дурак.

Я резко поднял голову.

— Чего?!

Бабочка исчезла среди ветвей.

— Сама дура!

Я помолчал.

Потом задумался. Я только что поругался с бабочкой.

Прекрасно.

Новый мир раскрывает мои таланты. И тут живот скрутило.

Резко.

Без предупреждения. Так, будто внутри меня кто-то завязал кишечник морским узлом и решил проверить прочность.

Я согнулся пополам.

— Ой…

Через секунду стало хуже.

— Ой-ой…

Ещё через секунду я понял, что у меня появилась новая цель. И она значительно важнее поиска цивилизации.

— ОХ, МАТЬ ТВОЮ!

Я бросился к ближайшим кустам. То, что произошло дальше, я предпочёл бы навсегда вычеркнуть из собственной биографии.

К сожалению, организм имел другое мнение. Первые полчаса я ещё надеялся, что всё быстро закончится.

Через час начал сомневаться. Через два всерьёз задумался о смысле жизни.

А через три был готов признаться в любых преступлениях, лишь бы кто-нибудь прекратил это издевательство.

Я сидел за деревом. Смотрел на небо.

И тихо ненавидел всё существующее.

— Да чтоб вас…

Живот снова свело.

— А-А-А! НЕТ! ТОЛЬКО НЕ СНОВА!

Лес безучастно шумел.

Птицы пели.

Солнце светило. Природа наслаждалась прекрасным днём.

А я вёл неравный бой с собственным кишечником.

И проигрывал.

Ну всё.

Вот и закончилась великая история попаданца. Не убили монстры.

Не сожгли маги. Не съели драконы.

Погиб от ягод.

Я представил, как когда-нибудь местные жители найдут мои останки. И установят памятник.

«Здесь покоится Игорь. Он был храбрым человеком. Сразился с чудовищем. Пережил магический взрыв. Но не справился с компотом».

Я невольно хмыкнул. И тут же пожалел.

Живот отозвался новым приступом.

— Всё! Больше не смеюсь!

К вечеру я выглядел как человек, которого трижды переехала телега. Причём водитель каждый раз возвращался проверить результат.

Ноги дрожали.

Голова гудела.

Во рту пересохло. Меховая юбка окончательно потеряла всякое подобие достоинства.

Я кое-как добрался до ручья. Осторожно напился.

Умыл лицо.

Посидел на берегу. Потом снова напился небольшими глотками.

Сил почти не осталось. Я понимал, что теряю много воды.

А ещё понимал, что сейчас совершенно не готов никуда идти. Поэтому нашёл место под деревом, где земля была относительно сухой, и опустился на траву.

Некоторое время просто смотрел в небо. Солнце медленно клонилось к горизонту.

Между ветвями появлялись первые вечерние тени. Ветер шелестел листьями.

Всё вокруг казалось спокойным.

Почти мирным.

Если не считать того, что я только что пережил несколько часов настоящего ада.

— Вот ведь…

Я покачал головой.

— А казались такими вкусными.

В кустах что-то зашуршало. Я мгновенно напрягся.

Только не ещё одно чудовище. Осторожно повернул голову.

И увидел розового кролика. Он стоял между деревьями.

Огромный.

Пушистый.

С тем же невозмутимым выражением морды. Я медленно приподнялся.

Посмотрел на него. Кролик посмотрел на меня.

Мы молчали.

Потом я поднял руку. Показал ему кулак.

— Даже не начинай.

Кролик наклонил голову. Мне показалось, что он усмехнулся.

А затем исчез.

Я ещё некоторое время смотрел в пустоту.

— Вот зараза…

Впрочем, сил удивляться уже не осталось. Когда начало темнеть, я кое-как устроился под большим деревом.

Подложил под голову свёрнутый кусок шкуры. Поправил свою несчастную юбку.

Закрыл глаза.

Но сон не приходил. В голове крутились мысли.

О доме.

О странном мире.

О чудовище.

О вспышке из ладоней.

О трёх лунах.

И, конечно, о проклятых ягодах. Интересно, если я когда-нибудь вернусь домой, кто-нибудь поверит в эту историю?

Я представил разговор с друзьями.

«Где пропадал?»

«Да так, в другом мире».

«И как там?»

«Нормально. Чуть не съел медведь, потом отравился ягодами».

«А магия?»

«Не знаю. Зато кролика видел».

Я тихо рассмеялся. Потом застонал.

— Ай… Даже смеяться больно.

Ладно.

Хватит.

Нужно было сделать выводы.

И я их сделал.

Первый: не подходить к огромным хищникам. Второй: не экспериментировать с неизвестной магией, пока не пойму, как она работает.

Третий…

Я открыл глаза. Посмотрел в сторону кустов, на которых росли фиолетовые ягоды.

— Никогда.

Помолчал.

— Слышите?!

Приподнялся.

— НИКОГДА БОЛЬШЕ НЕ БУДУ ЕСТЬ НЕЗНАКОМЫЕ ЯГОДЫ!

Из темноты вспорхнула испуганная птица. Где-то далеко хрустнула ветка.

Я поспешно замолчал. Так. Орать в незнакомом лесу тоже, наверное, не стоит.

Я снова лёг.

Некоторое время прислушивался к окружающим звукам. Потом вздохнул.

— Лучше буду есть хлеб.

Обычный.

Нормальный.

Человеческий хлеб. С хрустящей корочкой.

Желательно свежий. Можно даже без масла.

Я мечтательно закрыл глаза. Если в этом мире его, конечно, придумали.

Последней мыслью перед сном было то, что завтра обязательно нужно найти дорогу.

Людей.

Нормальную еду. И, желательно, штаны.

Потому что если мне ещё раз придётся бежать через лес с расстройством желудка в меховой юбке, я окончательно перестану верить в справедливость мироздания.

А где-то среди деревьев, в последних отблесках уходящего дня, мне на мгновение снова почудились длинные розовые уши.

Я зажмурился.

— Пошёл ты, кролик…

И наконец уснул.

Глава 3. Встреча с цивилизацией

Утро началось с того, что меня кто-то настойчиво тыкал в бок.

Я лежал с закрытыми глазами на сырой лесной подстилке и наслаждался редким моментом, когда ни одна часть тела не болела настолько сильно, чтобы немедленно пожаловаться.

Тык.

Я поморщился.

Тык-тык.

— Отстань…

Тык.

— Я сказал…

Я открыл глаза. И обнаружил прямо перед своим носом маленькое существо.

Существо было размером с крупную крысу, с округлым телом, короткими цепкими лапками и неожиданно длинными ушами, покрытыми голубоватым пушком. В утреннем свете этот пушок казался почти серебристым.

Существо держало в передних лапках палочку. И совершенно целенаправленно тыкало ею мне в живот.

Мы посмотрели друг на друга.

Я моргнул.

Оно тоже.

— Ты чего?

Зверёк издал короткий писк. Потом ещё раз ткнул меня палкой.

— Ах ты мелкая…

Я попытался схватить наглеца. Тот ловко отпрыгнул.

Сделал сальто назад — по крайней мере, мне так показалось — и скрылся под корнями дерева.

Я некоторое время смотрел ему вслед.

— Ну всё. Даже местные крысы меня ни во что не ставят.

Поднялся.

Потянулся.

И немедленно почувствовал, как вчерашние приключения напоминают о себе.

Ноги болели.

Спина ныла.

Живот неприятно урчал, но, к счастью, уже без вчерашних катастрофических последствий.

Голова была тяжёлой. Зато розовых кроликов больше не наблюдалось.

Я внимательно осмотрел кусты. Никаких длинных ушей.

Никаких осуждающих взглядов.

— И слава богу.

Вчерашний день хотелось забыть. Желательно навсегда.

Особенно его вторую половину. Я добрался до знакомого ручья, где вода всё так же быстро перебирала мелкие камешки, умылся и осторожно напился небольшими глотками.

Потом посмотрел на своё отражение.

— М-да…

Из воды на меня смотрел человек, который явно проиграл спор с собственной судьбой. Волосы торчали во все стороны.

Лицо осунулось. Под глазами появились тёмные круги.

Меховая юбка окончательно утратила форму.

Если раньше я напоминал дикаря, то теперь выглядел как дикарь, которого выгнали из племени за неподобающий внешний вид.

— Ну ничего, Игорёк, — сказал я отражению. — Сегодня найдём людей.

Помолчал.

— Или хотя бы штаны.

Второй вариант почему-то казался более достижимым. Я продолжил идти вдоль ручья.

Теперь двигался осторожнее.

После встречи с огромным чудовищем и фиолетовыми ягодами окружающий мир перестал казаться сказочным.

Скорее он напоминал компьютерную игру, где разработчики забыли добавить обучение, зато сразу выставили максимальную сложность.

Причём персонажу не выдали стартовое снаряжение.

Даже палку.

Кстати, о палке.

Я остановился.

Осмотрелся.

Под корнями старой сосны нашёл длинную сухую ветку, почти прямую и достаточно толстую, чтобы не переломиться от первого же удара.

Поднял.

Несколько раз взмахнул. Ветка оказалась довольно крепкой.

— О!

Я довольно улыбнулся.

— Первое оружие!

Попробовал сделать выпад.

Получилось нечто среднее между попыткой проткнуть воздух и танцем человека, которому наступили на ногу.

— Ну… сойдёт.

Теперь я был вооружён. Голый мужик в меховой юбке с палкой.

Страшная сила.

Если встречу чудовище, оно хотя бы умрёт от смеха. Я пошёл дальше.

Лес постепенно светлел: высокие деревья уступали место молодым стволам, а между ними появлялись широкие полосы травы, ещё влажной после ночи.

Под ногами появилось больше травы. Ручей стал шире, а его берега — положе.

И тут я заметил кое-что интересное.

Следы.

На влажной земле возле воды, где мягкий ил сохранил каждую вмятину и даже тонкие бороздки от сорванных травинок.

Я присел.

Посмотрел внимательнее. Несколько глубоких отпечатков.

Не человеческих. Скорее от копыт.

Рядом — другие.

Меньше.

А чуть дальше виднелась примятая трава. Значит, здесь кто-то ходит.

Я выпрямился.

Сердце забилось быстрее. Впервые за всё время в этом мире появилась настоящая надежда.

Если есть тропы животных, возможно, есть и охотники. Если есть охотники — есть поселения.

Если есть поселения…

— Штаны!

Я произнёс это настолько радостно, что сам удивился. Из ближайших кустов вспорхнула птица.

— Извини.

Я поспешно понизил голос.

— Просто очень важный вопрос.

Примерно через час сквозь птичий гомон и шелест ветвей пробился чужеродный звук — ровный, тяжёлый стук, который никак не мог принадлежать лесу.

Глухой.

Ритмичный.

Тук.

Пауза.

Тук.

Ещё пауза.

Тук-тук.

Я остановился.

Прислушался.

Звук повторился. Потом донёсся треск.

Такой, какой издаёт падающее дерево. Я медленно повернул голову.

Это что… топор? Сердце подпрыгнуло.

Топор!

А где топор, там кто-то его держит. И этот кто-то, возможно, разумен.

Конечно, существовала вероятность, что здесь водятся огромные топорные медведи. Но я решил пока не усложнять себе жизнь.

Осторожно двинулся на звук. Старался не шуметь.

Хотя босые ноги по лесной подстилке и так ступали довольно тихо. Через несколько минут между деревьями показалась небольшая поляна.

На поляне лежали свежесрубленные стволы с бледными срезами, пахнущими смолой. Рядом стояла грубо сколоченная деревянная тележка, а вокруг неё виднелись щепки и следы тяжёлых сапог.

А возле одного из деревьев находились двое.

Люди.

Настоящие люди. Я едва не закричал от радости.

Один был мужчиной лет сорока с небольшим.

Высокий.

Широкоплечий.

С короткой тёмной бородой. На нём была простая плотная рубаха, кожаный жилет, штаны и высокие сапоги.

В руках он держал топор. Второй был подростком.

Лет четырнадцати-пятнадцати.

Худощавый.

С растрёпанными светло-русыми волосами. Одет примерно так же, только попроще.

На поясе у него висела небольшая сумка.

А в руке…

Я прищурился.

Рогатка?

Самая настоящая рогатка.

Ну надо же.

Даже в другом мире дети нашли способ стрелять камнями по всему живому. Мужчина что-то сказал подростку.

Тот ответил.

Я прислушался.

И ничего не понял. Совершенно незнакомый язык.

Звучал мягко, но с необычными резкими согласными.

Я нахмурился.

Ну конечно.

А чего ты ожидал? Что все миры обязаны разговаривать по-русски?

Мужчина снова что-то произнёс. Подросток засмеялся.

Они выглядели совершенно обычными.

Не чудовищами.

Не разбойниками.

Не демонами.

Просто отец и сын, работающие в лесу. По крайней мере, мне так показалось.

Я глубоко вдохнул.

Ладно.

Надо выходить.

Спокойно.

Без резких движений. Главное — не напугать.

Я посмотрел на себя. На меховую юбку.

На палку.

На грязные ноги. Хотя с таким внешним видом это будет непросто.

Я вышел из-за дерева. Поднял свободную руку.

Постарался улыбнуться.

— Здравствуйте!

Мужчина резко обернулся. Топор мгновенно оказался перед ним.

Подросток замер.

Я остановился.

— Спокойно! Я человек!

Они переглянулись. Мужчина что-то резко спросил.

Я развёл руками.

— Не понимаю.

Он нахмурился.

Снова заговорил.

Медленно.

Отчётливо.

Как с идиотом.

Я кивнул.

— Да, да. Очень интересно.

Мужчина нахмурился ещё сильнее. Отличное начало дипломатических отношений.

Я попытался объяснить жестами. Показал на себя.

— Игорь.

Потом на мужчину. Вопросительно поднял брови.

Он некоторое время смотрел на меня.

Затем осторожно произнёс:

— Эльнал.

Я просиял.

— О! Эльнал!

Он слегка кивнул. Я показал на подростка.

Тот недоверчиво прищурился. Он держался чуть позади отца и не спешил сокращать расстояние между нами, хотя любопытство уже заметно боролось с осторожностью.

— Лорик.

— Лорик! Отлично!

Я улыбнулся.

— Очень приятно! А я Игорь!

Подросток что-то быстро сказал отцу. Эльнал ответил коротко.

Судя по выражению лица Лорика, ответ ему не понравился. Я решил продолжить знакомство.

— Слушайте, ребята, у меня тут небольшая проблема…

Показал на себя.

На лес.

На небо.

Потом развёл руками.

— Я потерялся.

Они молчали.

— Совсем.

Молчали.

— И штаны потерял.

Я указал на меховую юбку. Лорик вдруг фыркнул.

Прикрыл рот ладонью. Эльнал строго посмотрел на него.

Подросток попытался сделать серьёзное лицо. Получилось плохо.

Я вздохнул.

— Ну хоть кому-то весело.

Эльнал опустил топор, но далеко его не убрал. Продолжал внимательно меня рассматривать.

Особенно меховую юбку. Потом что-то спросил.

Я пожал плечами.

— Не понимаю.

Он повторил вопрос. Я снова пожал плечами.

Лорик тихо хихикнул. Я посмотрел на него.

— Слушай, малой, я бы тоже посмеялся, но мне сейчас как-то не до этого.

Подросток перестал улыбаться.

Прищурился.

Потом сказал что-то отцу. Эльнал резко ответил.

Лорик недовольно скривился. Я заметил, как его рука опустилась к рогатке.

Так.

А вот это мне не нравится. Я осторожно поднял обе руки.

Палка осталась в правой. Эльнал мгновенно напрягся.

Я понял ошибку.

— Нет-нет!

Бросил палку на землю.

— Всё! Без оружия!

Мужчина чуть расслабился. Но Лорик уже достал рогатку.

Я посмотрел на неё. Потом на подростка.

— Эй…

Он вложил камешек. Натянул резинку.

— Эй-эй! Спокойно!

Я сделал шаг назад. Эльнал что-то крикнул сыну.

Тот на мгновение повернул голову. Я решил, что ситуация разрешилась.

Именно поэтому следующий момент оказался особенно обидным. Лорик снова посмотрел на меня.

Прицелился.

И выстрелил.

ЩЁЛК!

Я успел увидеть маленький тёмный камешек. Он стремительно приближался к моему лицу.

Да ладно…

ТУК!

Камень попал прямо в лоб. Перед глазами вспыхнули искры.

Ноги подогнулись.

Мир качнулся.

— Ах ты мелкий…

Договорить не удалось. Я рухнул на землю.

И потерял сознание. Не знаю, сколько времени прошло.

Возможно, несколько минут.

Возможно, час.

Возможно, я успел прожить ещё одну жизнь и снова попасть в неприятности. Но когда сознание начало возвращаться, первым делом я услышал голоса.

Незнакомые.

Точнее, уже знакомые.

Эльнал.

Лорик.

Они спорили.

Громко.

Эмоционально.

Причём мужчина, судя по интонации, был крайне недоволен. Подросток что-то оправдывался.

Потом раздался короткий шлепок. И возмущённый возглас.

Я мысленно усмехнулся. Похоже, кто-то получил по затылку.

Справедливость существует. Я попытался открыть глаза.

Не получилось.

Голова болела.

Причём теперь в совершенно конкретном месте. Прямо посередине лба.

Вот ведь зараза. Сначала чудовище.

Потом ягоды.

Теперь ребёнок с рогаткой. Если так пойдёт дальше, меня убьёт местная бабушка половником.

Я осторожно пошевелился. Подо мной было что-то мягкое.

Не камни.

Не земля.

Солома?

Я открыл глаза. Над головой виднелся деревянный потолок.

Неровные балки.

Тёмные доски.

Сбоку — маленькое окно. Через него проникал тёплый солнечный свет.

Я лежал на узкой кровати. Укрытый грубым одеялом.

На лбу ощущалась прохладная влажная повязка. Я медленно повернул голову.

Рядом стоял Эльнал. Лорик прятался за его спиной.

Мужчина заметил, что я проснулся.

Что-то сказал.

Я моргнул.

— Ага.

Он повторил.

— Угу.

Эльнал нахмурился. Я шумно выдохнул.

— Слушай, дружище, мы с тобой пока на разных языках разговариваем.

Лорик выглянул из-за отцовского плеча. Посмотрел на мой лоб.

И снова едва заметно улыбнулся. Я указал на него пальцем.

— А ты…

Подросток моментально спрятался.

— Я тебя запомнил.

Эльнал поставил рядом с кроватью деревянную кружку. Показал жестом, что нужно пить.

Я осторожно взял её. Внутри была вода.

Обычная.

Прозрачная.

Без запаха.

Я подозрительно посмотрел на кружку. После вчерашних ягод доверие к местной пище и напиткам значительно снизилось.

Но Эльнал спокойно кивнул. Я сделал глоток.

Вода оказалась прохладной.

Приятной.

И, что особенно важно, не вызывала немедленного желания познакомиться с розовыми кроликами.

Я выпил почти всё.

— Спасибо.

Мужчина слегка улыбнулся. Потом повернулся к сыну.

Что-то сказал.

Лорик недовольно вздохнул. И вышел из комнаты.

Я проводил его взглядом.

— Надеюсь, не за вторым камнем пошёл.

Эльнал не понял. Но по моему тону, кажется, догадался, о ком речь.

Он тяжело вздохнул. Показал на мой лоб.

Потом на дверь. Затем приложил ладонь к собственной голове и виновато развёл руками.

Я усмехнулся.

— Да понял я. Молодой, горячий, стреляет во всё, что движется.

Мужчина кивнул. Возможно, просто из вежливости.

Я оглядел комнату.

Небольшая.

Но чистая.

У стены стоял деревянный сундук. На полках лежали аккуратно сложенные ткани.

Возле окна висели связки сушёных трав. Пахло деревом, дымом и чем-то вкусным.

Очень вкусным.

Мой желудок немедленно проснулся. И громко заявил о своих правах.

Эльнал посмотрел на мой живот.

Потом на меня.

Улыбнулся.

Я смущённо развёл руками.

— Ну извини. Последние дни меню было не очень.

Мужчина кивнул. Показал, чтобы я подождал.

И вышел.

Через несколько минут он вернулся с деревянной миской. Внутри находилась густая похлёбка.

Мясо.

Какие-то корнеплоды.

Зелень.

Горячий пар поднимался над поверхностью. Запах был настолько прекрасным, что я чуть не расплакался.

— О господи…

Эльнал поставил миску передо мной. Протянул деревянную ложку.

Я посмотрел на него.

Потом на еду.

Потом снова на него.

— Ты святой человек.

Мужчина что-то ответил.

Я кивнул.

— Полностью согласен.

И принялся есть. Первые несколько ложек проглотил почти не жуя.

Горячая похлёбка обжигала язык. Но мне было совершенно всё равно.

После мяса неизвестного чудовища и фиолетовых ягод обычная человеческая еда казалась вершиной кулинарного искусства.

Я ел.

Эльнал наблюдал. В какой-то момент он тихо рассмеялся.

Я поднял голову.

— Чего?

Он показал на миску.

Потом на меня.

И произнёс что-то с вопросительной интонацией.

Я кивнул.

— Вкусно.

Показал большой палец.

— Очень вкусно.

Мужчина улыбнулся шире. Я продолжил есть.

Через несколько минут миска опустела. Я посмотрел на неё.

Потом на Эльнала. Он понимающе кивнул.

И принёс добавку.

Всё.

Если здесь есть такие люди, значит, мир ещё не окончательно сошёл с ума. Когда я немного пришёл в себя, Эльнал снова попытался со мной поговорить.

Он сел на деревянный стул напротив кровати. Показал на себя.

— Эльнал.

Я кивнул.

— Игорь.

Он повторил:

— Игор?

— Почти. И-горь.

— Игор.

— Ладно, сойдёт.

Мужчина улыбнулся. Потом показал на окно.

На лес.

На меня.

Что-то спросил.

Я понял смысл.

Откуда ты взялся? Вопрос хороший.

Очень хороший.

И совершенно неудобный. Потому что объяснить правду жестами было невозможно.

Да и стоило ли?

Представил, как рассказываю незнакомому человеку:

«Знаешь, я вообще-то из другого мира. У нас там машины, самолёты и интернет. А ещё я случайно взорвал огромного монстра, хотя понятия не имею как».

Звучало как отличная причина получить вторым камнем по голове.

Я задумался.

Потом пожал плечами. Показал на голову.

Изобразил удар.

Развёл руками.

Эльнал нахмурился. Снова спросил что-то.

Я повторил жест.

— Не помню.

Мужчина долго смотрел на меня. Потом медленно кивнул.

Отлично.

Кажется, версия с потерей памяти принята.

Хотя я пока не знал, поверил он или просто решил не мучить странного голого человека вопросами.

Эльнал поднялся. Подошёл к деревянному сундуку.

Открыл крышку.

Некоторое время перебирал вещи. Потом достал небольшой предмет.

Кристалл.

Голубой.

Прозрачный.

Размером примерно с грецкий орех. Внутри него мерцал слабый свет.

Я заинтересованно приподнялся.

— О…

Мужчина повернулся. Показал кристалл.

Что-то объяснил. Я ничего не понял.

Но по его виду догадался, что вещь важная. Эльнал подошёл ближе.

Протянул кристалл. Потом показал на мой лоб.

Я мгновенно напрягся.

— Э-э… Нет.

Он остановился. Я указал на повязку.

— Мне туда сегодня уже прилетало.

Эльнал посмотрел на мой лоб. Потом на кристалл.

И неожиданно рассмеялся.

Я нахмурился.

— Очень смешно.

Мужчина успокаивающе поднял свободную руку. Потом осторожно приложил кристалл к моему виску.

Сначала ничего не произошло. Я уже собирался спросить, в чём смысл процедуры, когда внутри кристалла вспыхнул свет.

Голубой.

Мягкий.

Тёплый.

По коже пробежало лёгкое покалывание. Затем возникло странное ощущение.

Словно кто-то открыл в моей голове огромную книгу. И начал перелистывать страницы.

Очень быстро.

Перед внутренним взором мелькали образы.

Звуки.

Слова.

Чужие голоса.

Незнакомые сочетания букв.

Я зажмурился.

— Ох…

В голове загудело. Но не так, как после удара камнем.

Скорее как после нескольких часов напряжённой учёбы. Когда информации настолько много, что мозг перестаёт понимать, куда её складывать.

Я услышал голос Эльнала. Он что-то произнёс.

Слова прозвучали незнакомо. Но почему-то я понял их смысл.

— …не бойся. Скоро закончится.

Я резко открыл глаза.

— Чего?!

Эльнал улыбнулся.

— Не двигайся.

Я замер.

Стоп.

Я его понял?

Кристалл вспыхнул ещё раз. По виску пробежала тёплая волна.

Потом свет погас. Эльнал убрал руку.

Несколько секунд я сидел неподвижно. Пытался осмыслить произошедшее.

Мужчина внимательно посмотрел на меня.

— Теперь ты меня понимаешь?

Я медленно повернул голову.

— Да…

Он довольно улыбнулся.

— Хорошо.

Я моргнул.

— Подожди.

Эльнал нахмурился.

— Что?

— Ты… сейчас говоришь по-русски?

Мужчина озадаченно посмотрел на меня.

— Не знаю такого языка.

Я открыл рот.

Закрыл.

Снова открыл.

— А я тебя понимаю.

— Для этого и нужен кристалл.

Я посмотрел на голубой камень.

— То есть…

Помолчал.

— Он научил меня вашему языку?

— Можно сказать и так.

Я медленно выдохнул.

Охренеть.

Вот это технология. На Земле люди годами учили иностранные языки.

Покупали учебники. Сидели на курсах.

Устанавливали приложения. А здесь тебе просто приложили камешек к голове — и готово.

Я посмотрел на Эльнала.

— Слушай, а у вас такие штуки продаются?

Он удивлённо поднял брови.

— Иногда.

— Дорого?

— Очень.

Я задумался.

Вот бы такой домой. Пришёл на собеседование, приложил кристалл — и свободно говоришь на английском.

Да я бы озолотился. Потом вспомнил, что понятия не имею, как вернуться домой.

И настроение немного испортилось.

— Ну что ж, — сказал Эльнал, убирая кристалл, — теперь поговорим.

Я осторожно кивнул.

— Давай.

Мужчина сел напротив. Некоторое время внимательно меня рассматривал.

Потом спросил:

— Как тебя зовут?

— Игорь.

— Игорь, — повторил он уже правильно. — Необычное имя.

— У нас обычное.

Эльнал прищурился.

— У вас?

Вот чёрт.

Я мысленно отвесил себе подзатыльник. Молодец, Игорь.

Только научился разговаривать — уже проболтался.

— Ну… там, откуда я родом.

— И где это?

Я перевёл на него взгляд.

Потом на окно.

Потом снова на него.

— Вот в этом и проблема.

Эльнал нахмурился.

— Не понимаешь?

Я покачал головой.

— Не помню.

Мужчина помолчал.

— Совсем?
— Почти.
Он внимательно посмотрел на меня.
— А своё имя помнишь.
— Да.
— И разговаривать умеешь.
— Как видишь.
— Но не знаешь, откуда пришёл?
Я развёл руками.
— Именно.
Эльнал задумался. Некоторое время молчал.
Потом спросил:
— Что последнее помнишь?
Я замер.
Фонарь.
Парк.
Вспышка.
Три луны.
Огромный монстр.
Взрыв.
Ягоды.
Розовый кролик. Я посмотрел на мужчину.
— Лес.
— Лес?
— Да.
— И всё?
— Почти.
Эльнал вздохнул.
— Похоже, сильно приложился головой.
Я машинально потрогал повязку.
— Это уж точно.
Из-за двери донёсся тихий смешок. Я резко повернулся.
— Лорик!
Смех немедленно прекратился. Эльнал закрыл глаза.
Медленно выдохнул.
— Лорик! Иди сюда!
Дверь осторожно открылась. В комнату заглянул подросток.
Он посмотрел на отца.
Потом на меня.
Потом снова на отца. И явно пожалел, что вообще родился.
— Я ничего не делал.
Эльнал медленно повернул голову.
— Ты выстрелил человеку в голову.
Лорик нахмурился.
— Я думал, он опасный!
— Он стоял с поднятыми руками!
— Но у него была палка!
Я возмущённо поднял палец.
— Которую я бросил!

Лорик посмотрел на меня. И удивлённо замер.

— Он говорит?!

Я развёл руками.

— Представляешь?

Подросток вытаращил глаза. Потом посмотрел на кристалл в руке отца.

— А-а-а…

Эльнал тяжело вздохнул.

— Извинись.

Лорик насупился.

— Но…

— Лорик.

Тот опустил голову. Потом посмотрел на меня.

— Прости.

Я прищурился.

— За что именно?

Подросток растерялся.

— Ну… за камень.

— А точнее?

Он нахмурился.

— За то, что попал тебе в голову.

Я кивнул.

— Вот теперь хорошо.

Лорик облегчённо выдохнул.

Я добавил:

— В следующий раз цельсяв дерево.

Эльнал неожиданно рассмеялся. Лорик тоже улыбнулся.

А я подумал, что, возможно, впервые за всё время в этом мире мне действительно повезло.

Когда разговор закончился, Эльнал принёс мне старую одежду. Плотную рубаху.

Штаны.

Пояс.

И пару поношенных, но вполне крепких сапог. Я смотрел на всё это почти с благоговением.

— Это… мне?

— Пока можешь носить, — ответил он. — Потом разберёмся.

Я осторожно взял штаны. Провёл ладонью по ткани.

Обычные.

Грубые.

Местами заштопанные.

Но настоящие.

Штаны.

Я поднял глаза.

— Эльнал…

Он вопросительно посмотрел на меня.

— Ты даже не представляешь, что сейчас для меня сделал.

Мужчина усмехнулся.

— Представляю. Видел, в чём ты пришёл.

Из дверей донёсся сдавленный смешок. Я повернул голову.

— Лорик!

Подросток исчез.

Я вздохнул.

— Вот мелкий гадёныш.

Эльнал покачал головой. Но улыбку скрыть не смог.

Через несколько минут я стоял посреди комнаты.

В рубахе.

В штанах.

В сапогах.

И чувствовал себя королём. Правда, сапоги были немного велики.

Рубаха висела мешком. А штаны пришлось дважды затянуть поясом.

Но это были мелочи. Главное — больше никакой меховой юбки.

Я торжественно поднял её двумя пальцами.

Посмотрел.

— Прощай, старая подруга.

Эльнал удивлённо поднял брови.

— Что?

— Ничего. Личные отношения.

Я аккуратно положил шкуру в угол.

На память.

Возможно, когда-нибудь она станет семейной реликвией.

«Вот, дети, в этой штуке ваш отец начинал свой путь великого мага».

Хотя лучше не надо. Дети могут перестать уважать.

Вечером мы сидели за деревянным столом. В доме потрескивал огонь.

За окном темнел лес. На столе стояла миска с горячей похлёбкой, ломти хлеба и кувшин воды.

Лорик рассказывал что-то про охоту. Эльнал время от времени поправлял его.

Я слушал.

Понимал почти всё. И никак не мог привыкнуть к этому чуду.

Ещё утром их речь была для меня бессмысленным набором звуков. А теперь я мог спокойно разговаривать.

Шутить.

Задавать вопросы.

Даже спорить.

Магия.

Настоящая магия. Я посмотрел на огонь в очаге.

Потом на собственные ладони. Вспомнил вчерашнюю вспышку.

И три части огромного чудовища.

Интересно…

А если я действительно умею колдовать? От этой мысли внутри всё странно сжалось.

Не от страха.

Скорее от предвкушения. Но вместе с ним пришло и другое чувство.

Осторожность.

Я пока совершенно не понимал, что со мной произошло.

И уж точно не собирался рассказывать первому встречному, что способен случайно взрывать чудовищ.

Даже если этот первый встречный дал мне еду, крышу над головой и штаны. Особенно штаны.

Не хотелось потерять такое доверие. Эльнал заметил мой задумчивый взгляд.

— О чём думаешь?

Я поднял голову. Посмотрел на него.

Потом на Лорика. На уютную комнату.

На горячую еду.

И улыбнулся.

— О том, что мне очень повезло вас встретить.

Лорик довольно ухмыльнулся.

— Особенно меня?

Я медленно повернул голову. Посмотрел на его рогатку, лежавшую возле двери.

Потом на собственный лоб.

— Особенно тебя.

Подросток засмеялся. Эльнал покачал головой.

А я впервые за несколько дней почувствовал, что могу спокойно выдохнуть. У меня была крыша над головой.

Еда.

Одежда.

И люди, которые не пытались меня съесть.

Ну, почти.

Лорик всё-таки пытался меня пристрелить. Но это, как выяснилось, было недоразумением.

Я откинулся на спинку стула. Посмотрел в окно.

За деревьями медленно поднимались три луны. Теперь они уже не казались настолько пугающими.

Просто напоминали, что я очень далеко от дома. И что впереди меня ждёт неизвестно что.

Я сделал глоток воды. Улыбнулся своим мыслям.

Ну что, Игорёк. С цивилизацией познакомился.

По голове получил.

Штаны нашёл.

Можно считать, что день прошёл успешно.

И тут Лорик неожиданно спросил:

— А ты правда ничего не помнишь?

Я посмотрел на него.

На Эльнала.

На огонь в очаге.

И спокойно ответил:

— Правда.

Это была моя первая осознанная ложь в новом мире. И почему-то я чувствовал, что далеко не последняя.

Глава 4. Дом в Тихом лесу

Проснулся я от запаха жареного мяса. Не от чудовищного рычания.

Не от того, что кто-то тыкал мне палкой в живот. И даже не от очередного камня, летящего в голову.

А от самого обыкновенного, невероятно приятного запаха завтрака. Некоторое время я лежал с закрытыми глазами и наслаждался этим удивительным ощущением.

Подо мной была кровать. Над головой — крыша.

На теле — рубаха и штаны. А где-то совсем рядом готовили еду.

Господи, какое счастье. Я перевернулся на другой бок.

Скрипнули доски.

Из соседней комнаты донёсся голос:

— Игорь! Проснулся?

Я открыл глаза. А вот и местный будильник.

— Нет! — крикнул я. — Это мой дух разговаривает!

За дверью повисла тишина.

Потом раздался голос Лорика:

— Пап! Он опять странное говорит!

Я закрыл глаза.

— Великолепно.

Из кухни послышался низкий смех Эльнала.

— Оставь его. Пусть проснётся.

— Но он сказал, что это его дух!

— Лорик.

— Что?

— Иди за водой.

— Но я вчера ходил!

— А сегодня снова пойдёшь.

Я довольно улыбнулся. Хороший человек Эльнал. Мудрый.

Особенно когда отправляет малолетних снайперов подальше от моей головы. Комната, в которой я ночевал, была небольшой, но после ночёвок под открытым небом казалась едва ли не роскошными покоями: здесь не капало с ветвей, не шуршало в темноте и никто не пытался меня съесть.

Узкая кровать стояла возле стены. Рядом находился деревянный сундук, а над ним висела полка с несколькими глиняными кружками и связкой сушёных трав.

Через маленькое окно проникал мягкий утренний свет, ложился на потемневшие доски пола и высвечивал пылинки, медленно кружившие в тёплом воздухе.

За стеклом — точнее, за чем-то прозрачным и немного мутноватым, что здесь использовали вместо привычного стекла, — колыхались ветви деревьев.

Я сел.

Потянулся.

И с удовольствием отметил, что сегодня ничего особенно сильно не болит. Даже шишка на лбу стала меньше.

Я осторожно потрогал её.

— Ну здравствуй, старый знакомый.

Интересно, это у меня теперь традиция такая? Каждый день получать по голове? Если да, то хотелось бы оформить абонемент со скидкой.

Я поднялся, натянул сапоги и вышел из комнаты, придерживаясь за дверной косяк, пока окончательно не прошло головокружение. В доме пахло древесным дымом, сушёными травами и горячей едой; из очага доносился негромкий треск поленьев.

Эльнал стоял возле сложенного из тёмного камня очага и неторопливо помешивал что-то в большой чугунной посудине. В отблесках огня его обветренное лицо выглядело ещё суровее, хотя движения оставались спокойными и привычными. На столе лежали куски хлеба, деревянные ложки и несколько ломтей копчёного мяса.

Я остановился в дверях.

— Доброе утро.

Эльнал обернулся.

— Доброе. Как голова?

— На месте.

— Уже хорошо.

— Правда, внутри пока не всё работает.

Мужчина усмехнулся.

— После такого удара неудивительно.

Я сел за стол.

— Слушай, а твой сын всегда так встречает гостей?

Эльнал тяжело вздохнул.

— Нет.

Я облегчённо кивнул.

— Ну слава богу.

— Обычно он сначала спрашивает, кто пришёл.

Я медленно посмотрел на него. Эльнал невозмутимо продолжил помешивать завтрак.

Потом уголки его губ дрогнули.

Я рассмеялся.

— А ты, оказывается, тоже шутник.

— Иногда приходится.

Завтрак оказался простым, но очень вкусным. Густая каша с мясом и какими-то местными корнеплодами.

Хлеб был тёмным, плотным, с хрустящей корочкой. Я ел с таким удовольствием, будто всю жизнь мечтал именно об этом блюде.

Хотя, если честно, после нескольких дней лесной диеты я был готов целовать даже обычную картошку.

Если бы здесь существовала картошка.

— Вкусно? — спросил Эльнал.

— Очень.

— Ешь. Тебе силы нужны.

Я кивнул.

Потом немного помолчал. И задал вопрос, который мучил меня ещё со вчерашнего дня.

— Эльнал… а где мы вообще находимся?

Он поднял глаза.

— В Тихом лесу.

Я посмотрел в окно. Откуда-то донёсся пронзительный крик неизвестной птицы.

Следом раздался треск ветвей. Потом что-то низко и протяжно завыло.

Я медленно повернулся обратно.

— Тихом?

Эльнал улыбнулся.

— Так называется.

— А-а-а. То есть название не обязано соответствовать действительности.

— Не совсем понимаю.

— Да ничего. Продолжай.

Мужчина отложил ложку.

— Наш дом стоит на восточной окраине Тихого леса. До ближайшей деревни несколько часов пути. До большой дороги — ещё дальше.

Я задумался.

— А город?

— Есть и города. Но до ближайшего большого города несколько дней пути, если идти с обозом.

Отлично.

Цивилизация существует. Причём не только в виде одного дома и мальчика с рогаткой.

Это уже радовало.

— А ты здесь давно живёшь?

Эльнал посмотрел на огонь.

— Почти всю жизнь.

— И не скучно?

Он пожал плечами.

— Лес кормит. Дом есть. Работа есть.

— А люди?

— Иногда приезжают торговцы. В деревню ходим. Не совсем же мы отшельники.

Я кивнул.

В принципе, логично. Хотя лично мне жизнь посреди леса казалась сомнительным удовольствием.

Особенно после знакомства с местными хищниками.

— А здесь часто встречаются опасные звери?

Эльнал посмотрел на меня внимательнее.

— Какие именно?

Я вспомнил огромное чудовище. Массивное тело.

Волчью морду.

Кабаньи клыки.

И то, как оно разлетелось на три части.

Я кашлянул.

— Ну… большие.

— Большие?

— Очень.

— Насколько?

Я развёл руки.

Потом понял, что этого недостаточно, и поднял их выше.

— Примерно вот такие.

Эльнал нахмурился.

— Медведи?

— Не совсем.

— Волки?

— Тоже не совсем.

— Актур?

Я невольно остановился.

— Кто?

Эльнал медленно поставил кружку.

— Актур. Большой лесной хищник. Похож на медведя, волка и дикого вепря одновременно. Очень опасен.

Я почувствовал, как по спине пробежал холодок.

Вот оно.

Значит, у этой твари даже название есть.

— И… часто они встречаются?

— К счастью, нет. Обычно держатся далеко от человеческих троп. Но если встретишь — беги, пока не заметил.

Я медленно кивнул.

— Понятно.

Эльнал прищурился.

— Ты видел одного?

Я посмотрел на него.

Так.

Вот сейчас главное — не ляпнуть лишнего.

— Возможно.

— Где?

— В лесу.

— Это я понял. Далеко отсюда?

Я задумался.

Где именно находился кратер, я не представлял. Да и расстояния за последние дни определял исключительно по степени усталости ног.

— Не знаю. Я тогда немного… блуждал.

Эльнал помрачнел.

— Если это действительно был актур, тебе невероятно повезло.

Я посмотрел на собственные ладони.

— Да уж.

Особенно ему не повезло. После завтрака я решил, что пора становиться полезным.

В конце концов, Эльнал меня приютил.

Накормил.

Дал одежду.

И не потребовал ничего взамен. На Земле за такой сервис пришлось бы платить.

Причём немало.

Я встал из-за стола.

— Эльнал, слушай… Может, помочь чем-нибудь?

Он поднял брови.

— Помочь?

— Ну да. По хозяйству. Дрова поколоть, воды принести, что-нибудь починить.

Мужчина задумчиво посмотрел на меня.

— Работать умеешь?

Я гордо выпрямился.

— Конечно!

Ну… теоретически. Руки есть. Ноги есть. Голова тоже, хотя последние дни её активно пытаются вывести из строя.

Эльнал кивнул.

— Тогда пойдём.

Я улыбнулся.

Вот!

Наконец-то нормальная работа. Не то что сидеть в офисе.

Через десять минут я уже начал скучать по офису. Первым делом Эльнал привёл меня к поленнице.

Возле дома, на утоптанном пятачке между стеной и поленницей, стояла широкая колода с глубокими следами старых ударов. В неё был воткнут топор; рукоять отполировали многочисленные ладони.

Рядом лежали толстые чурбаки.

Очень толстые.

Я посмотрел на них. Потом на топор.

Потом на Эльнала.

— Это… всё надо расколоть?

— Не всё. Для начала вот эти.

Он указал на небольшую кучку. Я облегчённо выдохнул.

Ну ладно. Справимся. Эльнал вытащил топор.

Поставил чурбак. Одним уверенным движением расколол его пополам.

Потом ещё раз.

И ещё.

Дерево послушно распадалось на ровные поленья. Я наблюдал с уважением.

— Красиво.

Эльнал протянул мне топор.

— Попробуй.

Я взял его.

Оценил вес.

Нормально.

Не пушинка, конечно, но и не штанга. Поставил чурбак.

Расставил ноги.

Замахнулся.

И ударил.

ТУК!

Лезвие с сухим треском вошло в дерево всего на пару сантиметров, а удар неприятно отозвался в запястьях.

И застрял.

Я моргнул.

Потянул.

Не идёт.

Потянул сильнее. Чурбак поднялся вместе с топором.

— Так…

Эльнал наблюдал молча. Я потряс топор.

Чурбак болтался на лезвии.

— Ну давай же…

Попытался ударить всей конструкцией о колоду.

БАХ!

Чурбак отлетел в сторону. Топор выскользнул из рук.

А я, потеряв равновесие, сел прямо на землю. Некоторое время царила тишина.

Потом за спиной раздался знакомый голос:

— Пап, а он точно взрослый?

Я медленно повернул голову. Лорик стоял возле забора.

В руках у него было ведро с водой. На лице — выражение абсолютного счастья.

Я прищурился.

— Иди сюда, маленький лесной террорист.

Подросток немедленно спрятался за ведром. Эльнал прикрыл рот ладонью.

Но плечи у него подозрительно дрожали.

— Не смейтесь! — возмутился я. — У нас просто технологии другие!

— Какие? — заинтересовался Лорик.

Я задумался.

— Электрические.

Они переглянулись.

— Какие?

Вот чёрт.

— Да неважно.

Со второй попытки получилось лучше. С третьей — ещё лучше.

К пятой я уже начал понимать, как правильно держать топор. К десятой руки устали.

К пятнадцатой я возненавидел дерево. К двадцатой — топор.

А к двадцать пятой начал подозревать, что Эльнал специально подсовывает мне самые крепкие чурбаки.

— Всё, — выдохнул я, опираясь на топорище. — Я официально признаю поражение.

Эльнал посмотрел на небольшую кучку кривых поленьев.

— Для первого раза неплохо.

Я поднял голову.

— Правда?

— Да.

Пауза.

— Только в следующий раз старайся не бросать топор.

Лорик за спиной прыснул. Я закрыл глаза.

Убью.

Не сейчас.

Потом.

Когда руки перестанут дрожать. Следующим заданием стала вода.

Эльнал показал мне тропинку к ручью и выдал два деревянных ведра.

— Наполни и принеси.

Я посмотрел на ведра.

Ну вот.

Наконец-то работа по силам. Через полчаса я понял, что переоценил свои возможности.

Потому что полные ведра оказались тяжёлыми.

Очень.

А тропинка, которая по дороге к ручью казалась вполне безобидной, на обратном пути упорно тянулась вверх. Влажная земля скользила под подошвами, и толстые корни деревьев словно нарочно выползали на поверхность именно там, куда я собирался поставить ногу.

К дому я добрался мокрый.

Не от ручья.

От собственного пота. Поставил ведра.

Выпрямился.

Попытался отдышаться. Лорик посмотрел внутрь.

— А почему воды так мало?

Я медленно повернулся.

— Потому что остальная решила прогуляться.

Он нахмурился.

— Куда?

Я посмотрел на Эльнала. Тот стоял у двери.

И совершенно откровенно улыбался.

— Эльнал…

— Что?

— Скажи честно. Ты специально его таким воспитал?

Мужчина рассмеялся. К вечеру первого дня работы я узнал несколько важных вещей.

Во-первых, лесное хозяйство — это не романтическая прогулка среди деревьев. Во-вторых, у топора существует множество способов испортить человеку настроение.

В-третьих, ведро с водой обладает удивительной способностью становиться тяжелее с каждым шагом.

И в-четвёртых…

Я посмотрел на собственные ладони. Они покрылись свежими мозолями.

— Вот зараза.

Лорик заглянул через плечо.

— Больно?

— Нет, щекотно.

Он серьёзно кивнул.

— А-а.

Я медленно повернул голову.

— Ты издеваешься?

Подросток широко улыбнулся.

— Немного.

Я вздохнул.

Ладно.

Хотя бы честный. Вечером Эльнал снова приготовил ужин.

Я предложил помочь. Он посмотрел на мои руки.

Потом на усталое лицо.

— Отдыхай.

— Да я могу.

— Игорь.

— Что?

— Сядь.

Я сел.

Хороший человек. Умеет командовать.

Но когда он начал резать мясо, я заметил, что делает это довольно крупными кусками. Потом бросает их в котелок вместе с корнеплодами.

Добавляет воду.

Соль.

Немного сушёных трав. И оставляет вариться.

Я наблюдал некоторое время.

Потом осторожно спросил:

— А ты всегда так готовишь?

Эльнал пожал плечами.

— Обычно.

— А жарить пробовал?

— Конечно.

— А мясо сначала обжарить, потом тушить?

Он посмотрел на меня.

— Зачем?

Я оживился.

— Чтобы вкус был лучше!

Эльнал задумался.

— Попробуй.

Я поднял брови.

— Что?

— Приготовь. Раз знаешь как.

Я посмотрел на котелок.

Потом на очаг.

Потом на мужчину.

Ну наконец-то.

Вот здесь у меня есть шанс не опозориться. Готовить я любил ещё на Земле.

Не то чтобы был профессиональным поваром. Но умел сделать нормальный ужин из того, что нашлось в холодильнике.

А иногда даже из того, чего там почти не было. Поэтому местный набор продуктов меня не испугал.

Мясо.

Корнеплоды.

Лукоподобные растения.

Сушёные травы.

Соль.

Вполне достаточно. Я попросил Эльнала дать мне нож.

Он протянул.

Я начал резать мясо на более мелкие кусочки. Потом нашинковал корнеплоды.

Разогрел тяжёлую сковороду. Добавил немного животного жира.

Когда он зашипел, выложил мясо.

Ш-ш-ш-ш!

По комнате разнёсся аромат. Лорик мгновенно появился в дверях.

— А что это?

Я торжественно поднял лопатку.

— Высокая кухня.

Подросток нахмурился.

— Почему высокая?

Я задумался.

— Потому что если плохо получится, меня высоко подвесят.

Эльнал рассмеялся. Лорик не понял.

Но всё равно остался наблюдать. Я обжарил мясо до румяной корочки.

Добавил нарезанные овощи.

Немного воды.

Травы.

Соль.

Накрыл крышкой. И оставил томиться.

Через некоторое время дом наполнился таким запахом, что даже я начал нетерпеливо поглядывать на сковороду.

Эльнал подошёл ближе.

Принюхался.

— Интересно.

— Это ещё не всё.

Я попробовал соус. Добавил немного соли.

Перемешал.

Попробовал снова.

— Вот теперь нормально.

Когда мы сели ужинать, Лорик первым набросился на еду. Откусил кусок мяса.

Замер.

Посмотрел на меня. Потом на тарелку.

Потом снова на меня.

— Это ты сделал?

Я гордо кивнул.

— Ага.

Он задумчиво прожевал. Потом взял ещё кусок.

— Вкусно.

Я улыбнулся.

— Спасибо.

Лорик добавил:

— Даже странно.

Я перестал улыбаться.

— Что именно?

— Ну… ты же топором пользоваться не умеешь.

Эльнал поперхнулся. Я медленно положил ложку.

— Лорик.

— Что?

— Ешь.

— Я и ем.

— Вот и молодец.

Мальчишка довольно ухмыльнулся. Эльнал попробовал мясо.

Несколько секунд молча жевал.

Потом кивнул.

— Очень хорошо.

Я довольно выпрямился.

— Вот видишь! А ты меня на дрова отправил.

— Значит, завтра будешь готовить.

Я замер.

— Что?

— Раз у тебя получается лучше.

Лорик радостно поднял руку.

— Я согласен!

Я посмотрел на обоих. Потом рассмеялся.

— Ну всё. Нашёл себе работу.

Так началась моя новая жизнь. Не героическая.

Не магическая.

И уж точно не такая, о которой пишут в книгах.

Обычная.

Домашняя.

С работой, едой и постоянными подколами со стороны одного малолетнего вредителя. Первые несколько дней я помогал Эльналу по хозяйству.

Носил воду.

Колол дрова.

Чистил овощи.

Мыл посуду.

Иногда ходил с ними в лес за хворостом. И каждый вечер готовил ужин.

С последним у меня получалось лучше всего. Настолько лучше, что Лорик начал заранее интересоваться, что будет на ужин.

— Игорь!

— Что?

— А сегодня опять мясо?

— Нет.

— А что?

— Камни.

Подросток замер.

— Какие камни?

Я невозмутимо продолжил резать овощи.

— Жареные. С луком.

Лорик задумался.

Потом серьёзно спросил:

— А они вкусные?

Я взглянул ему в лицо.

— Очень. Особенно если зубы запасные.

Он нахмурился.

Из соседней комнаты донёсся смех Эльнала. Постепенно я начал узнавать больше об этом мире.

Не всё сразу.

Не за один вечер. Просто задавал вопросы.

Иногда во время работы. Иногда за ужином.

Иногда сидя возле очага. Эльнал рассказывал охотно, если вопрос не казался ему слишком странным.

А странных вопросов у меня было много.

Очень много.

Например:

— А у вас есть электричество?

— Что?

— Ну… свет без огня.

Эльнал задумался.

— Магические светильники.

— А-а!

Я оживился.

— Значит, есть!

— В богатых домах. И в городах.

— А у тебя?

— Зачем? У меня свечи есть.

Я посмотрел на свечу. Потом на мужчину.

Железная логика.

В другой раз спросил:

— А далеко отсюда море?

Эльнал рассказал о больших реках, торговых путях и городах. Названия я запоминал плохо.

Слишком много новых слов. Да и карта мира в голове пока представляла собой нечто вроде кляксы.

Где-то лес.

Где-то горы.

Где-то города.

А посередине — я. Без понятия, куда идти.

Но постепенно картина становилась яснее. Здесь существовали королевства.

Города.

Деревни.

Торговцы.

Охотники.

Воины.

И, судя по рассказам Эльнала, немало неприятностей. Некоторые из которых ходили на двух ногах.

Однажды вечером мы сидели возле очага. Лорик уже ушёл спать.

Я помогал Эльналу чинить кожаный ремень. Получалось у меня примерно так же, как колоть дрова.

То есть плохо.

Но мужчина терпеливо показывал, как правильно затягивать швы. В какой-то момент я заметил на полке небольшую деревянную фигурку.

Женщина.

С длинными волосами. В простом платье.

Фигурка была вырезана аккуратно.

С любовью.

Я осторожно спросил:

— Это кто?

Эльнал поднял голову. Посмотрел на полку.

Его лицо изменилось. Совсем немного.

Но я заметил.

— Моя жена.

Я замер.

— А где она?

Мужчина долго молчал.

Потом тихо ответил:

— Умерла.

Я опустил глаза.

— Прости.

— Ничего.

Он взял ремень. Провёл пальцем по шву.

— Давно уже.

Я не стал спрашивать подробности.

Не моё дело.

Но Эльнал неожиданно продолжил сам.

— Лорик тогда был совсем маленьким.

Он посмотрел в сторону комнаты сына.

— Почти не помнит её.

Я молчал.

Эльнал вздохнул.

— Хорошая была женщина.

Он произнёс это просто.

Без пафоса.

Но в голосе прозвучало столько тепла, что мне стало не по себе. Я снова посмотрел на фигурку.

Теперь она казалась совсем другой. Не просто украшением.

Памятью.

О человеке, которого здесь очень любили.

— Ты сам её вырезал? — спросил я.

Эльнал кивнул.

— Да.

— Красиво.

Он едва заметно улыбнулся.

— Спасибо.

Некоторое время мы молчали. Огонь тихо потрескивал.

За окном шелестели деревья.

Потом Эльнал неожиданно сказал:

— Лорик иногда слишком шумный.

Я усмехнулся.

— Иногда?

Мужчина тихо рассмеялся.

— Ладно. Часто.

Я кивнул.

— Очень часто.

Эльнал посмотрел на дверь комнаты сына.

— Но дом без него был бы слишком тихим.

Я улыбнулся.

— Это точно.

И впервые понял, почему мужчина так терпеливо относится к выходкам сына. Он просто не хотел, чтобы в доме снова стало пусто.

Прошло ещё несколько дней. Я постепенно привыкал к местному распорядку.

Просыпался рано. Помогал по хозяйству.

Готовил.

Иногда ходил с Эльналом и Лориком в лес. Поначалу мне казалось, что всё вокруг одинаковое.

Деревья.

Кусты.

Тропинки.

Корни.

Но Эльнал видел гораздо больше. Он замечал сломанные ветки.

Следы на земле. Примятую траву.

Царапины на коре. Однажды остановился возле небольшого дерева.

Присел.

Показал на землю.

— Видишь?

Я посмотрел.

— Грязь.

Лорик фыркнул.

Эльнал терпеливо кивнул.

— Да. А ещё?

Я присмотрелся. Несколько отпечатков.

Похожие на копыта.

— Следы?

— Правильно.

Я довольно улыбнулся.

— О!

— Чьи?

Улыбка исчезла. Я посмотрел на следы.

Потом на Эльнала.

— Животного?

Лорик согнулся от смеха.

— Ну ты и следопыт!

Я прищурился.

— Слушай, маленький, я хотя бы пытаюсь.

Эльнал покачал головой.

— Лорик, хватит.

Потом снова повернулся ко мне.

— Это следы рогача.

— Кого?

— Рогача. Крупное травоядное. Его часто используют для перевозки грузов.

Я заинтересовался.

— То есть как лошадь?

Эльнал нахмурился.

— Как кто?

Я махнул рукой.

— Неважно. Потом объясню.

Мужчина показал на след.

— Видишь, как глубоко продавлена земля? Значит, животное тяжёлое. А здесь…

Он указал на сломанную ветку.

— Проходило недавно.

Я внимательно слушал. И неожиданно понял, что мне действительно интересно.

На Земле я редко задумывался о подобных вещах. Лес для меня был просто лесом.

Местом, где можно погулять, пожарить шашлыки или потерять телефон. А здесь он был целым миром.

Со своими правилами.

Опасностями.

И возможностями. И если я собирался выжить, эти правила придётся выучить.

Правда, обучение иногда проходило болезненно. Однажды Эльнал показал мне, как ставить простую ловушку на мелкую дичь.

Верёвка.

Гибкая ветка.

Петля.

Приманка.

Всё выглядело довольно просто. Я внимательно наблюдал.

Кивал.

Запоминал.

Потом решил повторить самостоятельно. Поставил петлю.

Натянул ветку.

Закрепил.

Отошёл.

Посмотрел.

Красота.
— Эльнал! Смотри!
Мужчина повернулся. Я гордо показал на ловушку.
— Получилось!
Он прищурился.
— Игорь, подожди…
Я сделал шаг назад. Наступил на собственную верёвку.
ЩЁЛК!
Петля мгновенно затянулась вокруг моей лодыжки. Ветка распрямилась.
И я взлетел вверх ногами.
— А-А-А!
Мир перевернулся. Я повис примерно в метре над землёй.
Рубаха сползла к голове. Сапог едва не слетел.
А кровь немедленно прилила к лицу. Несколько секунд я просто болтался.
Потом услышал смех.
Громкий.
Искренний.
Совершенно бессовестный. Лорик катался по траве.
Эльнал стоял рядом и пытался сохранять серьёзное лицо. Получалось плохо.
— Игорь… — начал он.
— НИ СЛОВА!
Лорик захлебнулся смехом.
— Ты… ты сам себя поймал!
Я закрыл глаза.
Ну всё.
Теперь точно не забудут.
— Эльнал!
— Да?
— Сними меня.
Он кивнул.
— Сейчас.
Пауза.
— Только ловушка действительно получилась хорошая.
Я открыл глаза. Посмотрел на него сверху вниз.
Точнее, снизу вверх. В общем, в моём положении география потеряла смысл.
— Я тебя ненавижу.
Эльнал расхохотался. К вечеру об этой истории знали все трое.
А к следующему утру Лорик уже придумал мне новое прозвище.
— Доброе утро, великий охотник!
Я медленно повернулся.
— Лорик.
— Что?
— Я предупреждаю.
Он улыбнулся.
— А сегодня кого ловить будем? Тебя или кого-нибудь другого?
Я посмотрел на Эльнала.
— Можно я его продам?
Мужчина невозмутимо ответил:
— Нет.

Оставалось только вздохнуть.

— Жаль.

— Он ещё маленький.

— Вот именно. Пока не поздно.

Лорик возмущённо фыркнул. А Эльнал рассмеялся так громко, что едва не пролил чай.

Но несмотря на постоянные шутки, я постепенно чувствовал себя здесь всё увереннее. Руки привыкали к работе.

Ноги перестали болеть после каждой прогулки. Я научился отличать несколько съедобных растений от опасных.

Особенно внимательно слушал всё, что касалось ягод. Однажды Эльнал показал мне куст с тёмно-фиолетовыми плодами.

— Эти не трогай.

На секунду я оцепенел. Посмотрел на ягоды.

Потом на него.

— Почему?

— Вызывают сильное расстройство желудка. Иногда ещё видения.

Я медленно закрыл глаза.

Ну конечно.

Вот они, старые знакомые.

Эльнал продолжил:

— Некоторые животные их едят, но человеку нельзя. Даже несколько штук могут…

— Я знаю.

Мужчина удивлённо посмотрел на меня.

— Откуда?

Я открыл глаза.

— Долгая история.

Лорик заинтересованно подался вперёд.

— Расскажи!

Я посмотрел на него. Потом на ягоды.

Потом снова на него.

— Нет.

— Ну пожалуйста!

— Нет.

— А почему?

Я вздохнул.

— Потому что некоторые воспоминания лучше оставить похороненными.

Эльнал внимательно посмотрел на меня.

Потом на куст.

И неожиданно всё понял. Его губы дрогнули.

— Ты их ел?

Я молчал.

Лорик распахнул глаза.

— Правда?!

Я продолжал молчать. Эльнал медленно покачал головой.

— Бедолага.

Лорик уже начал смеяться. Я поднял палец.

— Только попробуй.

Подросток зажал рот ладонями. Но плечи у него дрожали.

Вот ведь маленькая зараза. Вечером того дня я сидел на крыльце.

Солнце медленно опускалось за верхушки деревьев. Воздух становился прохладнее.

В лесу начинали звучать вечерние голоса. Где-то далеко кричала птица.

В траве стрекотали насекомые. Из дома доносился голос Лорика.

Он что-то рассказывал отцу. Эльнал отвечал.

Потом оба засмеялись.

Я улыбнулся.

Странно.

Всего несколько дней назад этот мир казался мне кошмаром.

Чужим.

Опасным.

Совершенно непонятным.

А теперь…

Теперь здесь появился дом.

Пусть не мой.

Пусть временный.

Но настоящий.

С крышей.

Тёплым очагом.

Едой.

И людьми, которые начали относиться ко мне почти как к своему. Я посмотрел на ладони.

Вспомнил огромного актура.

Вспышку.

Грохот.

Три части чудовища.

И всё-таки…

Что со мной произошло? Я медленно вытянул руку.

Посмотрел на пальцы. Попробовал представить то странное ощущение, которое испытал перед взрывом.

Ничего.

Только лёгкое тепло где-то внутри.

Едва заметное.

Словно под кожей на мгновение проснулась маленькая искра.

Я нахмурился.

Попробовал сосредоточиться сильнее.

Тепло исчезло.

— Да что ж такое…

Я опустил руку.

Ладно.

Не сегодня.

Не хотелось случайно взорвать дом. Особенно после того, как я наконец научился нормально спать.

Дверь за спиной скрипнула. На крыльцо вышел Эльнал.

В руках он держал две деревянные кружки. Одну протянул мне.

— Держи.

Я взял.

Внутри был горячий травяной напиток. Пахло мятой и чем-то сладковатым.

— Спасибо.

Эльнал сел рядом. Некоторое время мы молчали.

Смотрели на лес. На медленно темнеющее небо.

На первые звёзды.
Потом он спросил:
— Как тебе у нас?
Я задумался.
— Хорошо.
Мужчина кивнул.
— Рад.
Я посмотрел на кружку.
Потом на него.
— Эльнал…
— Да?
— Я ведь понимаю, что свалился вам на голову совершенно неожиданно.
Он усмехнулся.
— Это точно.
— И ты ничего обо мне не знаешь.
— Тоже верно.
Я вздохнул.
— Но всё равно помог.
Эльнал некоторое время молчал. Потом пожал плечами.
— А что мне было делать? Оставить тебя в лесу?
Я посмотрел на него.
— Некоторые так бы и поступили.
Мужчина задумчиво отпил из кружки.
— Возможно.
Потом добавил:
— Но я не некоторые.
Я невольно улыбнулся. Вот и весь ответ.
Без длинных речей. Без громких слов.
Просто человек, который увидел другого человека в беде.
И помог.
Эльнал посмотрел на меня.
— Ты можешь пожить у нас, пока не разберёшься, что делать дальше.
Я поднял голову.
— Серьёзно?
— Конечно.
— А работа?
— Работа всегда найдётся.
Я усмехнулся.
— Только топор мне пока лучше не доверять.
Эльнал рассмеялся.
— Это точно.
Из дома донёсся голос Лорика:
— Пап! А Игорь завтра опять будет ловушки ставить?!
Я закрыл глаза.
Эльнал громко ответил:
— Посмотрим!
— Только предупреди меня заранее! Я хочу посмотреть!
Я медленно повернулся к мужчине.
— Эльнал.

— Что?

— У тебя замечательный сын.

Он улыбнулся.

— Знаю.

— Но иногда мне кажется, что его надо привязать к дереву.

Эльнал расхохотался. Когда я вернулся в свою комнату, за окном уже окончательно стемнело.

Я лёг на кровать. Подтянул одеяло.

Посмотрел на деревянный потолок.

Тихий лес.

Странный мир.

Три луны.

Магия, которую я пока не понимал. И два человека, благодаря которым перестал чувствовать себя совершенно одиноким.

Я закрыл глаза. Ну что, Игорёк.

Кажется, жизнь понемногу налаживается. Есть крыша над головой.

Есть еда.

Есть штаны.

Даже работа появилась.

Я усмехнулся.

Правда, платят пока исключительно похлёбкой и насмешками. Но, если подумать, это была не самая плохая сделка.

Я уже почти уснул, когда из соседней комнаты донёсся голос Лорика:

— Пап, а можно я завтра научу Игоря стрелять из рогатки?!

Я резко открыл глаза.

— НЕТ!!!

На несколько секунд в доме повисла тишина. Потом раздался оглушительный хохот.

Эльнал смеялся.

Лорик смеялся.

И даже я, несмотря на все свои старания сохранить достоинство, не выдержал. Рассмеялся тоже.

Потому что впервые с момента появления в этом безумном мире мне действительно было хорошо.

А главное — спокойно. По крайней мере, до завтрашнего утра.

Глава 5. Огонь на ладони

Утро началось подозрительно хорошо. Никто не пытался меня убить.

Никто не стрелял в голову. Никто даже не предлагал попробовать неизвестные ягоды.

Я проснулся, потянулся и несколько секунд лежал, наслаждаясь непривычной тишиной. Сквозь мутноватое оконное стекло пробивался солнечный свет, а за стеной размеренно постукивала посуда — вполне мирные звуки по сравнению с тем, к чему я успел привыкнуть.

Потом из-за двери донёсся голос Лорика:

— Игорь! Вставай! Папа сказал, сегодня будем учиться!

Я приоткрыл один глаз. Вот теперь насторожился.

— Чему?

— Полезным вещам!

— Лорик, после твоих полезных вещей у меня обычно шишка на лбу!

За дверью раздался звонкий смех Лорика; судя по всему, мальчишка уже успел придумать, как превратить сегодняшний урок в очередное испытание моего терпения.

— Не бойся! Сегодня без рогатки!

— Ты так говоришь, будто это должно меня успокоить!

Я сел на кровати, спустил ноги на прохладные доски и потянулся за сапогами, стоявшими у сундука. После вчерашней работы мышцы ещё напоминали о себе, но любопытство уже пересиливало желание остаться под одеялом.

Ладно. Посмотрим, какую казнь придумали на сегодня. На кухне, где утренний свет едва доставал до закопчённой стены за очагом, Эльнал уже готовил завтрак.

Вернее, пытался.

Судя по резкому запаху и тонкой сизой струйке дыма, поднимавшейся от сковороды, мясо находилось в опасной близости от превращения в древесный уголь.

— Доброе утро, — сказал я.

Эльнал обернулся.

— Доброе.

Я посмотрел на сковороду: по краям кусочки мяса уже покрылись тёмной коркой, а жир сердито потрескивал, попадая на раскалённый металл.

— А что у нас сегодня?

— Мясо.

— А-а…

Я подошёл ближе.

— Оно в курсе?

Эльнал нахмурился.

— Что?

— Что оно мясо. А то ещё немного — и решит, что оно уголь.

Лорик прыснул.

Эльнал посмотрел на сковороду.

Потом на меня.

И молча протянул лопатку. Я довольно улыбнулся.

— Вот теперь правильное распределение обязанностей.

Через несколько минут завтрак удалось спасти.

Почти.

Некоторые кусочки пришлось торжественно похоронить в ведре для отходов. Лорик внимательно наблюдал за процессом.

— А почему ты не можешь просто сделать огонь меньше?

Я вопросительно покосился на него.

— Потому что дрова уже горят.

Подросток нахмурился.

— Ну и что?

— Как это «ну и что»?

Он удивлённо переглянулся с отцом. Эльнал медленно поставил кружку.

— Игорь…

— Что?

— Ты правда не знаешь?

Я почувствовал знакомое неприятное ощущение.

То самое, которое возникало каждый раз, когда я случайно обнаруживал очередную очевидную для местных жителей вещь.

— Чего именно?

Эльнал посмотрел на очаг.

Потом на меня.

— Как управлять огнём.

Я замер.

Так.

Кажется, разговор становится интересным. После завтрака мы вышли во двор.

Солнце уже поднялось над деревьями. Воздух был прохладным, но приятным.

Возле дома стояла колода для рубки дров, рядом лежали несколько сухих поленьев. Лорик устроился на заборе.

С таким видом, будто собирался смотреть представление. Я остановился напротив Эльнала.

— Ну?

Мужчина посмотрел на меня.

— Ты ведь знаешь, что такое магия?

Я задумался.

Хороший вопрос. На Земле я прекрасно знал, что такое магия.

По крайней мере, в книгах, фильмах и компьютерных играх.

Огненные шары.

Молнии.

Ледяные копья.

Некроманты.

Драконы.

Разрушенные замки. Но здесь всё могло работать совершенно иначе.

А главное — я уже успел убедиться, что магия бывает весьма разрушительной. Особенно когда совершенно не понимаешь, что делаешь.

Я осторожно ответил:

— В общих чертах.

Эльнал кивнул.

— Хорошо. Тогда покажу.

Он поднял правую руку. Раскрыл ладонь.

Несколько секунд ничего не происходило. Потом над его пальцами появилось маленькое оранжевое пламя.

Размером примерно со свечной огонёк.

Я замер.

Огонь спокойно висел в воздухе. Не касался кожи.

Не обжигал ладонь.

Просто горел.

Эльнал слегка пошевелил пальцами. Пламя послушно наклонилось в сторону, вытянувшись тонким оранжевым язычком; при этом на коже охотника не появилось даже намёка на ожог.

Потом выпрямилось.

— Вот.

Я смотрел на его руку.

Потом на лицо.

Потом снова на огонь.

— Охренеть…

Эльнал удивлённо поднял брови.

— Что?

Я поспешно улыбнулся.

— Красиво, говорю.

Мужчина кивнул.

— Обычная магия огня.

Обычная.

Ну конечно.

Для вас тут, может, и обычная. А у меня дома за такое на телевидение приглашали бы.

Я осторожно протянул палец.

— А потрогать можно?

Эльнал мгновенно убрал руку.

— Не стоит.

— Почему?

— Обожжёшься.

Я задумался.

— Логично.

Лорик за моей спиной хихикнул.

— Игорь, ты иногда такие вопросы задаёшь…

Я медленно повернул голову.

— Лорик.

— Что?

— Ты сегодня завтракал?

— Да.

— Тогда молчи, пока я не передумал готовить ужин.

Подросток моментально изобразил невинность. Эльнал усмехнулся.

— У большинства людей есть небольшой магический дар, — объяснил он. — Но далеко не каждый умеет им пользоваться.

Я внимательно слушал.

— Дар?

— Способность чувствовать и направлять ману.

— Ману?

Эльнал посмотрел на меня.

— Ты действительно многое забыл.

Я виновато развёл руками.

— Бывает.

Особенно когда никогда этого не знал. Мужчина задумчиво кивнул.

— Мана — это магическая энергия. Она есть в мире, в живых существах, в некоторых камнях и растениях. Маги умеют её собирать и использовать.

Я посмотрел на собственную ладонь.

Так.

Уже интереснее.

— А все могут колдовать?

— Не все одинаково. У кого-то дар очень слабый. Кто-то способен зажечь маленькое пламя или сдвинуть лёгкий предмет. А кто-то становится настоящим магом.

— И ты маг?

Эльнал рассмеялся.

— Нет.

— Но ты же огонь сделал!

— Маленький огонёк. Этого хватает, чтобы разжечь очаг или трубку. Не больше.

Он снова поднял руку. Пламя появилось почти мгновенно.

Эльнал достал короткую деревянную трубку, набил её травяной смесью и поднёс к огоньку.

Несколько секунд спустя над его головой поднялась тонкая струйка дыма. Я смотрел с уважением.

— Удобно.

— Очень.

— Спички не нужны.

— Что?

— Да так. Не обращай внимания.

Эльнал затянулся. Потом убрал пламя.

Оно исчезло так же легко, как появилось. Я почувствовал, как внутри просыпается любопытство.

Значит, магия здесь не только для битв. Ею можно пользоваться в обычной жизни.

Разжечь костёр.

Нагреть воду.

Приготовить еду. Я задумчиво посмотрел на ладони.

А затем вспомнил, что однажды уже использовал что-то гораздо более мощное. Или оно использовало меня.

— А у Лорика тоже есть магия? — спросил я.

Подросток немедленно оживился.

— Конечно!

Он спрыгнул с забора. Подбежал к нам.

Гордо выпрямился.

— Смотри!

Я отступил на шаг.

— Только не стреляй.

Лорик закатил глаза.

— Да хватит уже!

— Когда у меня шишка полностью исчезнет, тогда и поговорим.

Подросток фыркнул. Потом поднял руку.

Сосредоточился. На его ладони появилась маленькая капля воды.

Прозрачная.

Блестящая.

Она медленно увеличивалась. Пока не стала размером с крупную виноградину.

Я удивлённо присвистнул.

— О!

Лорик довольно улыбнулся.

— Видел?

— Видел.

— А теперь смотри!

Он резко махнул рукой. Капля сорвалась с ладони.

Пролетела несколько метров. И шлёпнулась на землю.

Я посмотрел на мокрое пятно. Потом на подростка.

— Впечатляет.

Лорик гордо поднял подбородок.

— Правда?

Я кивнул.

— Очень. Если на нас нападёт пыль, ты её победишь.

Эльнал расхохотался. Лорик возмущённо надулся.

— Я вообще-то могу рыбу ловить!

Я заинтересовался.

— Как?

— В воде чувствую движение. Иногда могу подтолкнуть рыбу к берегу.

Я задумался.

А вот это уже действительно полезно.

— Серьёзно?

Лорик довольно кивнул.

— Да!

— Тогда беру свои слова обратно.

Подросток просиял.

Я добавил:

— Пыль и рыба теперь в опасности.

— ИГОРЬ!

Я рассмеялся.

Эльнал объяснил, что у большинства людей проявляется склонность к одному виду магии.

Огонь.

Вода.

Земля.

Воздух.

Иногда встречались и другие способности. Но гораздо реже.

— А можно владеть несколькими? — спросил я.

Мужчина задумался.

— Бывает.

— Часто?

— Нет. Очень редко.

Я постарался сохранить спокойное лицо.

Вот оно что.

Интересно, а та вспышка из ладоней вообще к какому виду магии относится? Я вспомнил, как чудовище разорвало на части.

Это не было похоже на маленький огонёк. И уж точно не напоминало каплю воды.

Но рассказывать об этом пока не собирался.

— А сильные маги что умеют?

Эльнал задумчиво посмотрел на лес.

— Многое. Создавать большие огненные шары. Поднимать камни. Управлять ветром. Лечить раны. Защищать людей.

Я присвистнул.

— Неплохо.

— Но сильных магов немного.

— Почему?

— Дар у всех разный. И учиться долго.

Я кивнул.

Ну да.

Как и везде.

Хочешь что-то уметь — придётся работать. Впрочем, мысль о настоящей магии не отпускала.

Я снова посмотрел на ладони.

И осторожно спросил:

— А меня можешь научить?

Эльнал поднял брови.

— Попробовать?

— Да.

Он немного подумал.

Потом кивнул.

— Почему нет?

Лорик радостно хлопнул в ладоши.

— О! Сейчас будет интересно!

Я посмотрел на него.

— Особенно если я тебя случайно подожгу.

Подросток мгновенно отступил за отца.

— Пап!

Эльнал тяжело вздохнул.

— Игорь, не пугай его.

Я невинно развёл руками.

— Я же только учусь.

Для первого занятия Эльнал выбрал небольшой участок земли за домом. Там почти не росла трава.

Рядом стояло несколько крупных камней. Никаких сухих веток.

Никаких деревянных построек. И никаких любопытных подростков в непосредственной близости.

Последний пункт я особенно одобрял. Эльнал положил на землю небольшой сухой прутик.

— Начнём с простого.

Я кивнул.

— Давай.

— Подними руку.

Поднял.

— Раскрой ладонь.

Раскрыл.

— Теперь попробуй почувствовать ману.

Я так и остался стоять.

— А как?

Эльнал задумался.

— Представь тепло внутри себя.

Я закрыл глаза.

Тепло.
Хорошо.
Представил горячую чашку чая. Потом батарею отопления.
Потом раскалённую сковороду.
Ничего.
— Ну?
— Не чувствую.
— Не торопись.
Я перевёл дыхание. Попробовал снова.
На этот раз представил небольшой огонёк.
Свечу.
Пламя.
Его тепло.
Несколько секунд ничего не происходило.
Потом…
Где-то глубоко внутри груди возникло странное ощущение.
Слабое.
Почти незаметное. Будто по телу прошла тёплая волна.
Я удивлённо открыл глаза.
— Кажется…
Эльнал внимательно посмотрел на меня.
— Что?
— Что-то почувствовал.
— Хорошо. Попробуй направить это к ладони.
Я снова закрыл глаза. Сосредоточился.
Так.
Тепло.
Ладонь.
Огонь.
Внутри словно что-то шевельнулось. Тёплая волна медленно потянулась по руке.
К плечу.
Локтю.
Запястью.
Пальцам.
Я почувствовал лёгкое покалывание.
Открыл глаза.
Над ладонью ничего не было.
— Ну вот…
Эльнал покачал головой.
— Не расстраивайся. С первого раза редко получается.
Я посмотрел на руку. А ведь что-то было.
Я точно почувствовал.
— Можно ещё?
— Конечно.
Вторая попытка закончилась ничем.
Третья тоже.

На четвёртой я почувствовал тепло, но оно исчезло, стоило открыть глаза. На пятой у меня зачесался нос.

На шестой я чихнул. Причём настолько громко, что Лорик, наблюдавший из-за дерева, испуганно подпрыгнул.

— Будь здоров!

— Спасибо!

Эльнал терпеливо ждал. Я снова сосредоточился.

Ладно.

Без спешки.

Без глупостей.

Просто маленький огонёк. Представил пламя свечи.

Тёплое.

Спокойное.

Не взрыв.

Не чудовище.

Не ослепительную вспышку.

Просто огонь.

Я почувствовал, как внутри разливается тепло. На этот раз оно было отчётливее.

Словно в груди медленно разгорался маленький костёр. Поток потянулся к руке.

Я осторожно направил его к ладони. Пальцы покалывало.

Воздух над кожей слегка дрогнул.

И вдруг…

Пуф!

Появился крошечный огонёк. Размером с ноготь.

Он вспыхнул над ладонью. Продержался меньше секунды.

И исчез.

Я замер.

Эльнал тоже.

Из-за дерева донёсся голос Лорика:

— Получилось?!

Я медленно посмотрел на руку. Потом на Эльнала.

— Это…

Мужчина улыбнулся.

— Да.

Я расплылся в улыбке.

— Это было оно?!

— Оно.

Я поднял обе руки.

— ДА-А-А!

Лорик выбежал из-за дерева.

— Я видел! Я видел!

Я повернулся к нему.

— Видел?!

— Да!

Я снова посмотрел на ладонь.

Охренеть.

Настоящая магия. Я только что сделал огонь.

И пусть маленький. Пусть всего на мгновение.

Но сделал сам.

Не случайно.

Не от страха.

Не потому, что огромное чудовище собиралось меня съесть. А просто потому, что захотел.

Это ощущение было совершенно новым. И невероятно приятным.

— Ещё раз! — потребовал я.

Эльнал усмехнулся.

— Попробуй.

Я сосредоточился. Представил тепло.

Направил его к ладони.

Пуф!

Огонёк появился снова. На этот раз чуть больше.

И продержался почти две секунды. Я восторженно засмеялся.

— Да!

Лорик подпрыгнул.

— Ещё!

Я попробовал.

Огонёк вспыхнул.

Исчез.

Снова вспыхнул. Я начал понимать, как именно направлять странное внутреннее тепло.

Это было похоже на движение мышцы, о существовании которой раньше даже не подозревал.

Сначала ничего не получалось. Потом возникало ощущение.

Потом движение. И постепенно тело начинало слушаться.

Я сделал ещё одну попытку. Пламя появилось.

Чуть больше прежнего.

Оранжевое.

Тёплое.

Красивое.

Я смотрел на него, не отрывая глаз.

Вот оно.

Магия.

Настоящая.

Моя.

И тут пламя неожиданно дёрнулось. Вытянулось вверх.

На мгновение стало ярче. Я почувствовал резкий прилив тепла изнутри.

Слишком сильный.

Непривычный.

И мгновенно испугался.

Стоп!

Огонь исчез.

Я резко опустил руку. Сердце колотилось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.